

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

1 Марта № 7 1880 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій именный указъ правительствующему сенату, данный 19 февраля 1880 г.

Признавъ за благо въ день исполнившагося нынѣ двадцатипятилѣтія царствованія Нашего предоставить Нашимъ вѣрноподданнымъ облегченія въ уплатѣ недоимокъ, пеней и начетовъ, повелѣваемъ:

I. Сложить и изъ счетовъ исключить:

1. Половину недоимокъ, какія по день сего указа будутъ числиться: а) въ подушной подати и въ присоеди-

ненныхъ къ ней бывшемъ государственномъ, земскомъ, душевомъ и общественныхъ сборахъ, а по Сибири—и въ шестикопѣечномъ сборѣ; въ кибиточномъ сборѣ и въ подымной подати въ Кубанской и Терской областяхъ; б) во взимаемыхъ, вмѣсто подушной подати, бири, дажди и въ 63-хъ копѣечной оброчной подати по Бессарабской губерніи и в) въ окладномъ сборѣ съ мѣщанъ.

2) Пеню, которая къ тому же времени накопится по взимаемымъ въ суммы Государственнаго Казначейства налогамъ: государственному, поземельному и съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, какъ основному, такъ и дополнительному на квартирную повинность, а также по начисляемымъ въ западныхъ губерніяхъ сборамъ процентному съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія и поземельному на содержаніе духовенства.

3) Штрафы и пени, которые ко дню сего указа будутъ числиться за прописку по ревизіи душъ и за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ.

Экзекуціонные штрафы, пени и проценты, какіе по сей день причитаться будутъ по губерніямъ Царства Польскаго за несвоевременный взносъ налоговъ и податей, а также и всякихъ другихъ, поступающихъ въ государственный доходъ платежей.

5) Пеню, начисленную на бывшихъ арендаторовъ казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, но еще не взысканную по тѣмъ контрактамъ, срокъ дѣйствія которыхъ прекратился за десять лѣтъ до воспослѣдованія сего указа.

6) Всѣ слѣдующія въ доходъ казны недоимки по сборамъ, отмѣненнымъ до 1-го января 1875 года.

II. Тѣ недоимки въ окладныхъ всякаго рода сборахъ, слѣдовавшихъ въ доходъ казны, за время по 1-е января 1879 года, которыя по какимъ-либо причинамъ по день сего указа не зачислены по счетамъ казначействъ—оставить безъ преслѣдованія.

III. Изъ числа неокладныхъ недоимокъ по взысканіямъ, образовавшихся до 1-го января 1879 года, сло-

жить тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей. По недоимкамъ же на большую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

IV. Невзысканные еще казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, причиненные такими дѣйствіями или упущеніями, которыя послѣдовали до настоящаго дня и не превышаютъ ста пятидесяти рублей—прощаются и слагаются на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Тѣ ущербы и утраты, по которымъ дѣла ко дню изданія настоящаго указа еще окончательно не разсмотрѣны или и неначаты,—оставляются безъ преслѣдованія и переписки, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе ста пятидесяти рублей по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени.

2) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, кои ранѣе изданія сего указа уже предписаны ко взысканію, или дѣла по коимъ окончательно разсмотрѣны, слагаются тѣ, которыя въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ взысканіемъ или сложеніемъ, не превышаютъ какъ общею суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственныя лица ста пятидесяти рублей съ каждаго лица. Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, превышающихъ сію сумму, слагается съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, сто пятьдесятъ рублей.

V. По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ по настоящій день, равно по перетребованію по тотъ-же срокъ казенныхъ денегъ или инаго имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взысканію въ пользу казны съ виновныхъ или съ поручителей ихъ, или-же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое—взыскать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковые за нарушеніе казенныхъ интересовъ полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало—не взыскивать за время до изданія сего указа, хотя-бы сумма ихъ и превышала сто пятьдесятъ рублей.

VI. Всѣ казенныя денежныя взысканія по службѣ, въ томъ числѣ и взысканія за служебныя упущенія по казен-

*

нымъ подрядамъ и поставкамъ, падающія на наслѣдниковъ лицъ, подлежавшихъ взысканію и умершихъ прежде изданія сего указа—простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ, которые, въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать, а равно лицъ, кои имѣли надзоръ за виновными и подверглись взысканію по несостоятельности сихъ послѣднихъ.

VII. Всѣ казенные по службѣ начеты, убытки и ущербы, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня сего указа протекло не менѣе десяти лѣтъ, если дѣла о нихъ по настоящее число еще окончательно не разсмотрѣны — оставить безъ преслѣдованія.

VIII. Всѣхъ тѣхъ, кои по день сего указа, по несостоятельности къ платежу какихъ либо казенныхъ взысканій, содержатся подъ стражею, или отданы въ общественныя работы, Правительствомъ учрежденныя, или на поручительство, съ обращеніемъ, выработываемыхъ ими денегъ на пополненіе числящихся на нихъ взысканій, а равно и тѣхъ, коихъ по дознанной законнымъ порядкомъ несостоятельности слѣдуетъ подвергнуть вышеозначеннымъ мѣрамъ взысканія—освободить отъ заключенія въ тюрьмѣ и отъ нахожденія въ общественныхъ работахъ за ту часть взысканія, которая причитается въ пользу казны, не касаяся части, слѣдующей задержателямъ и не распространяя сего на дѣла еще неоконченныя.

IX. Дѣйствіе предшествовавшихъ I, II, IV, V, VI, VII и VIII статей не распространять:

1) На недоимки по бывшимъ питейнымъ откупамъ, казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, на недоимки въ акцизномъ съ разныхъ статей сборѣ, а равно и на недоимки по денежнымъ взносамъ за пожалованіе орденовъ; въ выкупныхъ платежахъ, слѣдующихъ съ крестьянъ-собственниковъ, въ земскихъ повинностяхъ, въ капиталахъ народнаго продовольствія, по ссудамъ изъ Государственныхъ кредитныхъ установленій и Государственнаго Казначейства, на взысканія суммъ, принадлежащихъ къ го-

родскимъ доходамъ, общественнымъ и мірскимъ сборамъ и вообще къ сборамъ и доходамъ сословнымъ и особыхъ учрежденій.

2) На похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ Правительства установленіямъ какого либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено, постоянно или временно, а также на причинившихъ ущербъ казнѣ завѣдомо, съ корыстною или иною противозаконною цѣлью.

3) На дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню сего указа.

X. Остающіеся ко дню сего указа непополненными штрафы за нарушеніе дѣйствовавшихъ до 1-го іюля 1875 года по гербовому сбору узаконеній, а также взысканія, опредѣленныя и уже къ исполненію предписанныя за употребленную по тотъ же срокъ простую, вмѣсто гербовой бумагу—сложить и вновь за нарушеніе упомянутыхъ узаконеній штрафовъ не налагать.

XI. Простить и со счетовъ сложить:

1) Причитающіеся за десять лѣтъ до дня изданія сего указа штрафы за неправильное вчиненіе исковъ и слѣдующую въ казну половину штрафовъ за неправую аппеляцію, а также за нарушеніе отмѣненныхъ уставовъ и постановленій Царства Польскаго о сборахъ консумціонныхъ съ питей и мяса, шинковомъ, кошерномъ, консенсовомъ и прежнихъ питейномъ, акцизномъ и табачномъ, не распространяя сего на тѣ части штрафовъ, которые слѣдуютъ въ пользу судей и секретарей присутственныхъ мѣстъ, открывателей нарушеній и богоугодныхъ заведеній.

2) Взысканія, наложенныя и еще не поступившія до дня изданія сего указа, за выдачу безъ разрѣшенія надлежащаго начальства наградъ изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ.

3) Недоимки, взысканія и штрафы, наложенные до дня изданія сего указа, на основаніи положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, за неимѣніе установленныхъ документовъ, какъ купеческихъ по второй гиль-

дiи, такъ и промысловыхъ (на мелочной, развозный и разносный торгъ, на мѣщанскiе промыслы и приказчичьи), а также и за другiя нарушенiя, предусмотрѣнныя въ семъ положенiи (ст. 113, 116—123 прилож. къ ст. 460 св. зак., т. V, уст. о пошл., по прод. 1876 года).

4) Недоимки, накопившiяся до дня изданiя сего указа, по платежу повинностей съ лицъ, вступившихъ въ подряды и поставки на суммы, превышающiя права ихъ званiя, не распространяя сего на свидѣтельства по первой гильдiи.

5) Аксиденцiи и различные штрафы (кромѣ взысканiй за тайное водворенiе товаровъ), слѣдующiе въ казну по день изданiя сего указа, за несоблюденiе установленныхъ таможенными узаконенiями правилъ по привозу товаровъ изъ-за границы, а именно: за ошибки и неправильности въ грузовыхъ документахъ и таможенныхъ объявленiяхъ, за неподачу сихъ объявленiй въ установленный срокъ, за привозъ товаровъ изъ-за границы безъ грузовыхъ документовъ, за недоставленiе оттуда товаровъ противу представленныхъ грузовыхъ документовъ и за привозъ товаровъ, запрещенныхъ по тарифу или недозволенныхъ къ очисткѣ пошлиною въ той таможнѣ, куда товаръ привезенъ—въ размѣрѣ ста пятидесяти рублей съ каждаго лица.

6) Штрафы за поврежденiе таможенныхъ пломбъ, наложенныхъ на люки судовъ и вагоны желѣзныхъ дорогъ съ иностранными неоплаченными пошлиною товарами, а также на товарныя мѣста при перевозкѣ заграничныхъ, неоплаченныхъ пошлиною товаровъ изъ одной таможни въ другую и за доставленiе сихъ товаровъ по истеченiи установленнаго срока—въ размѣрѣ ста пятидесяти рублей съ каждаго лица.

7) Пошлины съ межевыхъ плановъ и книгъ, наложенныя за десять лѣтъ до дня изданiя сего указа.

8) Пеню за несвоевременный платежъ крѣпостныхъ и эксдивизорскихъ пошлинъ.

9) Долги по ссудамъ, выданнымъ крестьянамъ изъ бывшаго хозяйственнаго капитала министерства Государственныхъ Имуществъ на постройку церквей, домовъ, на покупку скота и на разные предметы.

10) Суммы, остающіеся въ долгу по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства поселенцамъ въ Сибири на обзаведѣніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселенками.

11) Суммы, употребленныя за границею на содержаніе, лѣченіе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

XII. Сложить со счетовъ присужденные, но ко дню изданія сего указа еще не взысканные штрафы съ арендаторовъ казенныхъ и поцерковныхъ имѣній и другихъ оброчныхъ статей, за несоблюденіе контрактныхъ условій въ отношеніи поддержанія строеній и мельничныхъ плотинъ, обработки и обсѣва полей, насажденія деревьевъ, удобренія земли, невывозки соломы изъ имѣній, веденія хозяйственныхъ счетовъ и сдачи принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества— въ размѣрѣ до ста пятидесяти рублей на одно лицо.

XIII. По тѣмъ, окончившимся до дня изданія сего указа арендамъ, по коимъ разсчеты еще не заключены, казенныхъ взысканій на арендаторовъ за несоблюденіе указанныхъ въ предъидущей XII статьѣ условій — не налагать.

XIV. Дозволенный, утвержденнымъ Нами положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, 26-го мая 1870 года, платежъ ликвидаціонными свидѣтельствами недоимокъ по сборамъ въ Царствѣ Польскомъ, взимаемымъ за время по 1-е января 1869 года, а также разрѣшенный Высочайшимъ повелѣніемъ 22-го мая (3-го іюня) 1825 года платежъ недоимокъ ассекураціями распространить, на прежнемъ основаніи, на таковыя недоимки, накопившіяся по 1-е января 1879 года, съ изъятіемъ отъ сего нижеслѣдующихъ платежей:

а) Арендныхъ по временному и безсрочному содержанію казенныхъ имѣній.

б) Излишка въ доходахъ съ пожалованныхъ имѣній.

в) Арендныхъ и другихъ доходовъ съ имѣній попрусскихъ, послѣ 1831 года пріобрѣтенныхъ.

г) Платежей и процентовъ съ имѣній и капиталовъ по-іезуитскихъ.

д) Сбора на устройство второстепенныхъ шоссейныхъ дорогъ.

е) Лотерейнаго дохода.

ж) Казенныхъ ссудъ.

з) Платежей польскому банку и страхобыхъ, взимаемыхъ казначействами.

и) Платежей фабрично-желѣзнаго фонда.

і) Частныхъ записей.

к) Транспортнаго сбора.

л) Расходовъ по съемкѣ и устройствѣ имѣній, причитающихся съ владѣльцевъ майоратовъ.

м) Уплаченныхъ за тѣхъ же владѣльцевъ сборовъ на церковныя зданія.

н) Платежей по долговременной арендѣ подуховныхъ имѣній, причитающихся на основаніи контрактовъ на устройство крестьянъ и перенось ихъ зданій.

о) Выкупныхъ по безсрочной арендѣ.

п) Ссудъ и авансовъ, выданныхъ изъ общественныхъ крестьянскихъ кассъ.

р) Платежей съ казенныхъ имѣній, пожалованныхъ изъ конфискованныхъ, неоставляющихъ исключительной собственности казны, но обезпеченныхъ въ пользу третьихъ лицъ, или могущихъ подлежать имъ къ возврату.

с) Платежей за проданный лѣсъ изъ казенныхъ лѣсовъ или въ вѣдѣніи казны состоящихъ.

т) Платежей отъ содержателей казенныхъ имѣній за обремененіе крестьянъ и всей цѣнности причиненнаго имъ ущерба

у) Всего того, что въ счетъ платежей, которые разрѣшено платить ликвидаціонными свидѣтельствами и ассе-

кураціями, уже внесено по день указа наличными деньгами, или что можетъ быть покрыто взаимными должниковъ къ казнѣ претензіями, происходящими съ тѣхъ же временъ.

XV. По ссудамъ, выданнымъ изъ казны по день изданія сего указа лицамъ, пострадавшимъ отъ пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ случаевъ, сложить со счетовъ и простить всѣ недоимки и проценты за просрочку, числящіеся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день изданія сего указа платежи, вмѣстѣ съ процентами и пенею, покрываютъ первоначальный капитальный долгъ, а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящіяся по день изданія сего указа недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной ссудѣ сто пятьдесятъ рублей.

XVI. Сверхъ дарованнаго утвержденнымъ Нами, въ 9-й день января 1874 года, положеніемъ Комитета Министровъ лицамъ, получившимъ ссуды изъ казны, вслѣдствіе пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ случаевъ освобожденія отъ взаимной другъ за друга отвѣтственности по выданнымъ имъ ссудамъ, освободить отъ таковой отвѣтственности по симъ ссудамъ и непринадлежащихъ къ числу воспользовавшихся оными поручителей.

XVII. По нарушеніямъ лѣснаго устава:

1) Прекратить производство и взысканіе по дѣламъ о незаконной пастьбѣ скота въ казенныхъ лѣсахъ, объ охотѣ въ оныхъ, сборѣ валежника, подстилки и другихъ, до дня изданія сего указа совершонныхъ, незначительныхъ нарушеніяхъ лѣсныхъ правилъ.

2) Лѣсничихъ и чиновъ лѣсной стражи, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ за недосмотръ совершонныхъ, неизвѣстно кѣмъ, до дня изданія сего указа, лѣсныхъ порубокъ—отъ взысканія освободить. Сія милость не распространяется на чиновъ и сторожей, завѣдомо дозволившихъ кому-либо нарушить существующія лѣсныя постановленія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 19-го дня 1880 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Въ твердомъ рѣшеніи положить предѣлъ безпрерывно повторяющимся въ послѣднее время покушеніямъ дерзкихъ злоумышленниковъ поколебать въ Россіи государственный и общественный порядокъ, Мы признали за благо:

1. Учредить въ С.-Петербургѣ верховную распорядительную коммисію по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

2. Верховной распорядительной коммисіи состоять изъ главнаго начальника оной и назначаемыхъ для содѣйствія ему, по непосредственному его усмотрѣнію, членовъ коммисіи.

3. Главнымъ начальникомъ верховной распорядительной коммисіи быть временному харьковскому генералъ-губернатору, Нашему генералъ-адъютанту, члену Государственнаго Совѣта, генералу отъ кавалеріи графу Лорисъ-Меликову, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи Нашего генералъ-адъютанта.

4. Членовъ коммисіи назначать по повелѣніямъ Нашимъ, испрашиваемымъ главнымъ начальникомъ коммисіи, которому предоставить, сверхъ того, право призывать въ коммисію всѣхъ лицъ, присутствіе коихъ будетъ признано имъ полезнымъ.

5. Въ видахъ объединенія дѣйствій всѣхъ властей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, предоставить главному начальнику верхов-

ной распорядительной коммисіи, по всѣмъ дѣламъ, относящимся къ такому охраненію:

а) Права главноначальствующаго въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, съ непосредственнымъ подчиненіемъ ему с.-петербургскаго градоначальника.

б) Прямое вѣдѣніе и направленіе слѣдственныхъ дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ въ С.-Петербургѣ и с.-петербургскомъ военномъ округѣ—и

в) Верховное направленіе упомянутыхъ въ предъидущемъ пунктѣ дѣлъ по всѣмъ другимъ мѣстностямъ Россійской имперіи.

6. Всѣ требованія главнаго начальника верховной распорядительной коммисіи по дѣламъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія подлежатъ немедленному исполненію какъ мѣстными начальствами, генералъ-губернаторами, губернаторами и градоначальниками, такъ и со стороны всѣхъ вѣдомствъ, не исключая военнаго.

7. Всѣ вѣдомства обязаны оказывать главному начальнику верховной распорядительной коммисіи полное содѣйствіе.

8. Главному начальнику верховной распорядительной коммисіи предоставить испрашивать у Насъ непосредственно, когда признаетъ сіе нужнымъ, Наши повелѣнія и указанія.

9. Независимо отъ сего предоставить главному начальнику верховной распорядительной коммисіи дѣлать всѣ распоряженія и принимать вообще всѣ мѣры, которыя онъ признаетъ необходимыми для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ имперіи, причемъ отъ усмотрѣнія его зависитъ опредѣлять мѣры взысканія за неисполненіе или несоблюденіе сихъ распоряженій и мѣръ, а также порядокъ наложенія этихъ взысканій.

10. Распоряженія главнаго начальника верховной распорядительной коммисіи и принимаемыя имъ мѣры

должны подлежать безусловно исполненію и соблюденію всѣми и каждымъ и могутъ быть отмѣнены только имъ самимъ или особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, и

11. Съ учрежденіемъ, въ силу сего Именнаго указа Нашего, верховной распорядительной коммисіи по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, учрежденную таковымъ же указомъ отъ 5-го апрѣля 1879 года должность временнаго с.-петербургскаго генералъ-губернатора упразднить.

Правительствующій Сенатъ, къ исполненію сего, не оставить сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ.
12-го февраля 1880 года.

Къ жителямъ Столицы.

Рядъ неслыханныхъ злодѣйскихъ попытокъ къ потрясенію общественнаго строя Государства и къ покушенію на Священную Особу Государя Императора въ то время, когда всѣ сословія готовятся торжествовать двадцатипятилѣтнее, плодотворное внутри и славное извнѣ, царствованіе великодушнѣйшаго изъ Монарховъ, вызвалъ не только негодованіе русскаго народа, но и отвращеніе всей Европы.

Правительство не разъ уже обращалось къ обществу съ призывомъ сомкнуть свои силы въ борьбѣ съ преступными проявленіями, разрушающими основныя начала гражданскаго порядка, безъ котораго немыслимо развитіе никакого благоустроеннаго государства. Нынѣ оно вынуждено прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ для подавленія зла, принимающаго опасные для общественнаго спокойствія размѣры.

Державною волею Государя на меня выпала тяжкая задача стать во главѣ неизбѣжныхъ мѣропріятій, вызываемыхъ настоящимъ положеніемъ.

Уповая на Всевышняго, твердо вѣруя въ непоколебимость государственнаго строя Россіи, неоднократно переживавшей еще болѣе тяжелыя годины, убѣжденный продолжительнымъ служеніемъ Царю и Отечеству въ здравомысліи и нравственной крѣпости русскаго народа, я съ благоговѣніемъ принимаю этотъ новый знакъ Монаршаго довѣрія къ моимъ слабымъ силамъ.

Сознаю всю сложность предстоящей мнѣ дѣятельности и не скрываю отъ себя лежащей на мнѣ отвѣтственности. Не давая мѣста преувеличеннымъ и поспѣшнымъ ожиданіямъ, могу обѣщать лишь одно—приложить все стараніе и умѣніе къ тому, чтобы, съ одной стороны, не допускать ни малѣйшаго послабленія и не останавливаться ни предъ какими строгими мѣрами для наказанія преступныхъ дѣйствій, позорящихъ наше общество, а съ другой—успокоить и оградить законные интересы благомыслящей его части.

Убѣжденъ, что встрѣчу поддержку всѣхъ честныхъ людей, преданныхъ Государю и искренно любящихъ свою родину, подвергшуюся нынѣ столь незаслуженнымъ испытаніямъ. На поддержку общества смотрю какъ на главную силу, могущую содѣйствовать власти въ возобновленіи правильнаго теченія государственной жизни, отъ перерыва котораго наиболѣе страдаютъ интересы самого общества.

Въ этомъ упованіи прежде всего обращаюсь къ жителямъ столицы, ближайшимъ свидѣтелямъ безпримѣрныхъ злодѣяній, съ настоятельною просьбою спокойно и съ достоинствомъ отнестись къ будущему и не смущаться злонамѣренными или легкомысленными внушеніями, толками и слухами.

Въ разумномъ и твердомъ отношеніи населенія къ настоящему тягостному положенію вижу прочный залогъ успѣха въ достиженіи цѣли, равно для всѣхъ дорогой:

возстановленія потрясеннаго порядка и возвращенія Отечества на путь дальнѣйшаго мирнаго преуспѣянія, указаннаго благими предначертаніями Августѣйшаго его Вождя.

Генералъ-адъютантъ
графъ Лорисъ-Меликовъ.

С.-Петербургъ.
11-го февраля 1880 года.

Перемѣны въ церковной іерархіи.

Государь Императоръ, въ 11-й день января сего года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу курскому *Сергію* архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ, епископу тобольскому *Ефрему* епископомъ курскимъ и бѣлоградскимъ и викарію рязанской епархіи епископу михайловскому *Василію* епископомъ тобольскимъ и сибирскимъ.

Назначенія по духовно-учебному вѣдомству.

Бывшій инспекторъ Воронежской духовной семинаріи, магистръ богословія, священникъ Никифоръ *Ляборинскій* опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 23-го—31-го января 1880 г. за № 170, назначенъ инспекторомъ Холмской духовной семинаріи.

— Преподаватель латинскаго языка Вятской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Александръ *Верещагинъ* опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 23-го—31-го января 1880 г. за № 172, назначенъ исправляющимъ должность инспектора Пермской семинаріи.

Указъ изъ святѣйшаго Правительствующаго Синода Высокопреосвященнѣйшему Димитрію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, отъ 3 февраля 1880 г., № 360.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сүнодъ слушали предложеніе Г. Си-

нодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 Января сего года, за № 195, о воспослѣдовавшемъ, въ 11 день того мѣсяца, Высочайшемъ соизволеніи на разрѣшеніе начертать на верхней доскѣ устрояемой серебряной напрестольной одежды въ Соборѣ Почаевской Лавры слѣдующія слова: «Въ память совершившагося двадцатипятилѣтія благотвор-«наго царствованія возлюбленнаго Монарха, Благочести-«вѣйшаго Государя Императора Александра II-го, Царя, «Благодѣтеля Почаевской Лавры 1855 $\frac{\text{Февраля}}{19}$ 1880 г.» И, по справкѣ, Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать Вашему Преосвященству указомъ.

Указъ изъ святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Димитрію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, отъ 3 февраля 1880 г. № 563, о преподаніи благословенія святѣйшаго Синода священнику села Шепля Іакову Панькевичу.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства отъ 17 ноября 1879 г., за № 287, о томъ, что благочинный 1 округа Луцкаго уѣзда, священникъ Шепельской церкви Іаковъ *Панькевичъ* въ Іюлѣ 1879 года представилъ квитанцію Государственнаго Банка за № 1055 на внесенную въ этотъ банкъ изъ собственныхъ денегъ 1000 руб., съ предоставленіемъ одной половины процентовъ съ сихъ денегъ въ пользу причта упомянутой церкви, а другой половины процентовъ на ремонтъ теплой Шепельской церкви, построенной въ 1875 г. на средства упомянутаго священника Іакова Панькевича. Приказали: Жертвователю священнику Іакову Панькевичу за усердіе и пожертвованіе его въ пользу церкви и причта преподать благословеніе святѣйшаго Синода, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ.

Объ учрежденіи въ городѣ Луцкѣ окружнаго суда, предназначавшагося къ открытію въ городѣ Дубно.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго Министерствомъ Юстиціи объ учрежденіи въ городѣ Луцкѣ окружнаго суда, предназначавшагося къ открытію въ городѣ Дубно, *мнѣніемъ положилъ:* Въ измѣненіе Высочайше утвержденнаго, 19 іюня (1 іюля) 1877 года, временнаго росписанія окружныхъ судовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ, постановить:

«Предназначенный къ открытію въ городѣ Дубно окружный судъ для уѣздовъ Луцкаго, Владиміръ-Волынскаго, Ковельскаго, Ровенскаго, Дубенскаго и Кременецкаго, Волынской губерніи—учреждается въ городѣ Луцкѣ».

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 22 января 1880 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

На открывшуюся, за перемѣщеніемъ преподавателя Василія *Миртова* въ Казанскую Семинарію, учительскую вакансію по Латинскому языку въ первомъ отдѣленіи I—VI классовъ Волынской Духовной Семинаріи, Педагогическое собраніе Правленія оной посредствомъ закрытой баллотировки избрало преподавателя Латинскаго языка въ Каменецъ-Подольскомъ духовномъ училищѣ, Кандидата Богословія Павла *Троицкаго*.

На вакансію священника въ с. Бодакахъ, Кремен. у., упразднившуюся за смертію 27 Января священника Капитона *Скоропадскаго*, перемѣщенъ священникъ м. Искорости, овруч. у., Симеонъ *Лотоцкій*, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщикъ, окончившій курсъ воспитанникъ семинаріи Николай *Захаріевичъ* (резол. 8 февр.)

Избранный въ должность Церковнаго старосты къ Крестовоздвиженской церкви с. Солотвина, Житомир. у., отставной солдатъ Антонъ *Харитчукъ*, резолюціею 5 февраля, утвержденъ въ сей должности.

На священническую вакансію въ с. Доросиняхъ, Луцк. у., упразднившуюся, по опредѣленію Консисторіи, отъ 5—14 Декабря 1879 г. за увольненіемъ священника Николая *Пуріевича* за штатъ, опредѣленъ студентъ семинаріи Антоній *Хотовицкій*.

По опредѣленію Консисторіи, отъ 28 Янв.—11 Февр. 1880 г., дьячекъ с. Колокъ Староконст. у. Михаилъ *Рогозинскій* оставленъ на мѣстѣ, на псаломщикскую же вакансію въ с. Жавровѣ, остр. у., опредѣленъ студентъ семинаріи Петръ *Гутовскій*, съ 1 Января.

Исключены изъ списковъ умершіе: 9 Февраля—проживавшій въ Ковельскомъ уѣздѣ заштатный священникъ Григорій *Милешкевичъ* на 68 году своего священства и на 94 году жизни; 10 февраля—священникъ Дорогобуж-Расницкаго прихода, Остр. у., Виталій *Кондратовичъ*.

О награжденіи набедренникомъ.

По засвидѣтельствованію благочиннаго о весьма хорошемъ поведеніи, примѣрной аккуратности по службѣ и особенномъ усердіи къ устройству и благолѣпію храмовъ Божіихъ священниковъ Ковельскаго у., с. Ольбля Русскаго Іоанна *Харкевича*, с. Малой Глуши Іакова *Тарановскаго*, с. Датыня Александра *Совицкаго* и с. Великаго Обзыра Палладія *Львовича*, означенные священники награждены набедренникомъ.

Награжденъ набедренникомъ священникъ с. Собичина, Овруч. у., Даніилъ *Желиховскій*.

Предписаніе Волынской Духовной Консисторіи Благочиннымъ Владимірскаго, Ковельскаго и Луцкаго уѣздовъ о томъ, чтобы они побуждали родителей дѣтей, обучающихся въ Мѣлецкомъ духовномъ училищѣ, непремѣнно представлять своихъ дѣтей въ училище въ сроки.

Волынская Консисторія слушали отношеніе Правленія Мѣлецкаго духовнаго училища отъ 24 прошедшаго Января за № 41, коимъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы Благочинные Владимірскаго, Ковельскаго и Луцкаго уѣздовъ побуждали родителей дѣтей, обучающихся въ Мѣлецкомъ училищѣ, непремѣнно представлять своихъ дѣтей въ училище къ сроку, означенному въ ихъ отпускныхъ билетахъ, ибо несвоевременная явка учениковъ въ училище служитъ не малымъ вредомъ учебному дѣлу училища. Опредѣлили: Посредствомъ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей предписать Благочиннымъ: Ковельскаго, Владимірскаго и Луцкаго уѣздовъ, чтобы они вмѣнили въ обязанность родителямъ дѣтей, обучающихся въ Мѣлецкомъ училищѣ, не опустительно представлять въ то училище дѣтей своихъ къ сроку, назначенному въ ихъ отпускныхъ билетахъ. О чемъ, для припечатанія въ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, отнестись изъ Консисторіи въ редакцію сихъ вѣдомостей.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 22 Февраля 1880 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта № 7 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 19-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ДИМИТРІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМИРСКИМЪ.

Будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть. (Лук. 6, 36.)

А какъ милосердъ къ намъ Отецъ Небесный? Онъ *тако возлюби міръ, яко Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.* Онъ столько благъ и многомилостивъ, что *сіяетъ солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя,* подаетъ намъ все и прежде прошенія нашего, и даже невѣдущимъ и непочитающимъ Его *не несвидѣтельствована Себе остави благотворя, съ небеси дожди*

дая и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца ихъ. Онъ столько долготерпѣливъ и многомилостивъ къ намъ, что не только не поражаетъ, но щадитъ и милуетъ насъ и тогда, когда мы согрѣшаемъ предъ Нимъ, дерзновенно преступаемъ святую волю Его, несмысленно оскорбляемъ высочайшую Святость и правду Его, не страшась неприступной славы и величія Его, неужасаясь страшнаго прещенія гнѣва Его. Онъ столько милосердъ и непамятозлобивъ къ намъ, что прощаетъ туне всѣ грѣхи наши, не помипаетъ беззаконій нашихъ за одно токмо покаяніе и исповѣданіе предъ Нимъ грѣховъ нашихъ.

Какъ милосердъ къ намъ и единородный Сынъ Божій? Онъ — Владыка и Творецъ нашъ, имѣяй славу и блаженство у Отца Своего прежде сложенія міра, ради насъ грѣшныхъ оставилъ сію славу, смирилъ и уничижилъ Себя до рабія зрака, до вертепа и яслей, до бѣдной жизни странника неимущаго, гдѣ главы подклонити. Но сего мало: Онъ—премилосердый—принялъ на Себя всѣ грѣхи и всѣ виды бѣдствій человѣческихъ, терпѣливо и кротко переносилъ всѣ поруганія, страданія и мученія отъ тѣхъ самыхъ рабовъ Своихъ, которыхъ пришелъ облагодѣтельствовать и спасти отъ смерти вѣчной. Имѣя всю силу и властъ единымъ Словомъ истребить и погубить враговъ Своихъ, Онъ не преставалъ благодѣтельствовать имъ, ща-

дить и миловать ихъ, скорбѣть о окаменѣніи сердецъ ихъ, плакать объ угрожающей имъ погибели, и—пригвождаемый ко кресту—молился за своихъ распинателей. Онъ столько милосердъ и многомилостивъ къ намъ, что, принесши въ жертву за грѣхи наши Самаго Себя, предалъ намъ всѣ сокровища благодати своей, ниспослалъ намъ всесвятаго Духа Своего, питаетъ насъ своею плотію и кровію, раздѣляетъ съ Своими послѣдователями, которыхъ именуетъ друзьями и братьями, всю славу Свою, которую имѣлъ Онъ у Отца Своего прежде сложенія міра; и тогда даже, когда мы противимся святому слову Его, не повинуемся Его заповѣдямъ, отвергаемся Его своими преступными дѣлами, Онъ—премилосердый и незлобивый—не лишаетъ насъ благодати Своей, не отъемлетъ Своего креста и Евангелія, не отрываетъ отъ живоносныхъ таинствъ Своихъ, долготерпѣливо ожидаетъ и милостиво пріемлетъ покаяніе наше.

Видишь, возлюбленный, какого милосердія и какой любви требуетъ и ожидаетъ отъ насъ Господь нашъ, положившій за насъ душу Свою! Какъ отраженіе высочайшей любви къ намъ Сына Божія, она должна быть также самоотверженна, смиренна и незлобива, не искать своей пользы и выгоды, не пренебрегать никакого вида бѣдности и уничиженія человѣческаго, не смущаться никакою неблагодарностію, ни злобою или

ненавистію людскою, не искать и не ожидать ни похвалы ни воздаянія въ этомъ мірѣ, напротивъ, любить и самыхъ зложелателей и враговъ своихъ и быть готовою положить душу свою за братію свою. Если вы любите любящихъ васъ, говоритъ Господь, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые и вамъ дѣлаютъ добро: какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники тоже дѣлаютъ. И если взаймы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно: какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники взаймы даютъ грѣшникамъ, чтобы получить обратно столькоже. Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего: и будетъ вамъ награда великая на небеси, и будете сынами Всевышняго.

Какъ отблескъ долготерпѣливой и милосердой любви Божіей, и наша любовь должна быть снисходительна къ недостаткамъ своего ближняго, терпѣлива къ его слабостямъ, милосерда къ его немощамъ, покрывать самыя согрѣшенія его, прощать отъ всего сердца всякое оскорбленіе и обиду. *Любы*, говоритъ Апостолъ, *долготерпитъ, милосердствуетъ; любы не завидитъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла: вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся терпитъ. Кійждо васъ ближнему да угождаетъ*

во благое, ни единому же зломъ за зло воздающе, но промышляюще добрая ко всѣмъ. Благословляйте кленущія вы, благословите, а не клените,—не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое.

Какъ отсвѣтъ незаходимаго свѣта всеобъемлющей, всѣхъ милующей и всѣмъ благотворящей любви Божіей, и наша любовь къ ближнему должна быть милосерда, сострадательна, долготерпѣлива, всещедра,—готова раздѣлить съ нуждающимся все до послѣдней одежды и до послѣдняго хлѣба, оказать ему всякую—возможную для насъ и полезную для него—услугу, сдѣлать для него все, чего требуетъ его нужда и что доступно нашимъ силамъ. Намъ нѣтъ нужды знать, отъ чего несчастливъ нашъ ближній, и не былъ ли онъ самъ причиною своего несчастія? Довольно того, что онъ несчастливъ, что онъ имѣетъ нужду въ нашей помощи—вещественной или духовной;—и мы обязаны подать ему руку помощи,—утѣшить скорбную душу его и словомъ любви и сострадания, и дѣломъ милосердія и благотворенія,—усладить горесть души его теплымъ соучастіемъ къ его участи, подкрѣпить вѣру и упованіе его братскимъ совѣтомъ и молитвою, спасти и охранить душу его отъ соблазновъ міра и отъ преодолѣвающей силы собственныхъ страстей его.

Такою всеблагою, премилосердою, щедродательною, долготерпѣливою любовію возлю-

билъ насъ Господь! И вотъ Онъ говоритъ намъ: *сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы; будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть.* Это для Меня лучшая благодарность за всѣ Мои благодѣянія, лучшее воздаяніе за всѣ труды и страданія, которыя претерпѣлъ Я за спасеніе ваше. Это и наилучшее благо, котораго желаю вамъ самимъ; въ этомъ ваше истинное счастіе и въ настоящей и въ будущей жизни. Любите другъ друга съ такою же чистотою, искренностію и готовностію дѣлать добро всѣмъ, съ какою Я возлюбилъ васъ. Тогда только вы будете достойны Меня, и будете воистину Моими учениками: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* Тогда только будете достойны именоваться сынами и дщерями Отца Небеснаго, который *милосердъ и благъ есть на безблагодатныя и злыя.* Тогда только будете законными наслѣдниками вѣчнаго Царствія Божія, въ которомъ обитаетъ одна любовь и миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Тогда только ваше счастіе и блаженство вѣрно и непоколебимо на вѣки—въ вѣчной жизни въ Богѣ и съ Богомъ. *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ.* Настанетъ время, когда не только всѣ преимущества и всѣ достоинства земныя исчезнутъ, но *и проро-*

чествія упразднятся, и языцы умолкнутъ; и разумъ упразднится, и вѣра престанетъ и надежда успокоится, достигнувъ желаемаго; одна святая любовь пребудетъ вѣчно въ Богѣ и съ Богомъ! Аминь.

Почаевъ. 1879 года.

Наши общественные недуги.

(Слово на Новый годъ).

Благослови вѣнецъ лѣта благости Твоея Господи! (Изъ молебнаго пѣнія на новый годъ.

Что-то принесетъ намъ, христіане, наступающій новый годъ? Чего ожидать, чего желать намъ нужно отъ него?

Тяжело намъ русскимъ людямъ живется въ послѣднее время; это, кажется, всѣ сознаютъ. Сколько въ немногіе годы пришлось пережить русскому народу матеріальныхъ бѣдствій! Пожары, неурожаи то въ той, то въ другой мѣстности, эпидемическія бобѣзни... Война... справедливая и славная, проявившая лучшія нравственныя качества русскаго народа, и совершившая великое дѣло освобожденія другаго народа единовѣрнаго и единоплеменнаго намъ, но, какъ всякая война, отнявшая у Россіи многія тысячи вѣрныхъ и крѣпкихъ сыновъ, внесшая потерю и скорбь въ тысячи русскихъ семействъ Затѣмъ, сколько нравственныхъ потрясеній приходится испытывать въ послѣднее время нашему обществу Какія преступленія обнаруживаются и въ высшихъ слояхъ общества, какое разстройство въ семьяхъ, какія нравственныя шатанія, увлеченія, болѣзни горькія и мучительныя.. до погубленія самой жизни, преимущественно въ молодомъ поколѣніи, на которомъ въ особенности должны бы покоиться лучшія наши надежды. Рѣдко можно встрѣтить

семью въ извѣстномъ классѣ общества, которой бы жилось вполнѣ спокойно и радостно, въ которой бы не было какихъ нибудь горькихъ воспоминаній въ прошедшемъ, или тревожныхъ опасеній за будущее....

И особенно тяжелъ, особенно мраченъ былъ минувшій 1879-й годъ. Въ началѣ года мы смущены были страшною вѣстью о приближеніи губительной язвы—изъ тѣхъ язвъ, которыя, когда появляются, опустошаютъ цѣлые города и страны, въ немногіе мѣсяцы губятъ сотни тысячъ людей... За тѣмъ, физическое состояніе страны было неблагопріятнѣе прежняго: во многихъ мѣстахъ плохіе урожаи, въ иныхъ—отъ непомѣрнаго зноя и засухи, въ другихъ—отъ необычныхъ по времени года холода и мокроты и отъ другихъ причинъ. Пожары еще многочисленнѣе и опустошительнѣе, чѣмъ въ прежніе годы, и пожары не только отъ небрежности, и случайныхъ причинъ, но отъ злонамѣренности... Наконецъ нравственное шатаніе въ общественной жизни доходитъ до крайнихъ степеней. Въ одинъ годъ нѣсколько такихъ судебныхъ процессовъ, по которымъ, при всѣхъ смягченіяхъ, признаны необходимыми до десяти смертныхъ приговоровъ,—чего не бывало прежде въ многіе годы!... Въ одинъ годъ два обнаружившихся покушенія на позорнѣйшее преступленіе, какое только можетъ совершиться въ жизни государства и народа, на преступленіе, угрожавшее величайшею смутой всей народной жизни. А сколько осталось зла необнаруженнаго, сколько гибельныхъ намѣреній таится во мракѣ на будущее время... И сколько изъ-за этого всеобщей тяготы, взаимныхъ недоразумѣній, недовѣрій, подозрѣній, стѣсненій... и въ лучшей части общества.

Господь пока не прогнѣвался на насъ до конца.. Онъ не наказалъ насъ страшною губительною язвой, спасъ нашу народную честь отъ позорнѣйшаго преступленія и народную жизнь отъ величайшей смуты. Не забудемъ возблагодарить милость Божію, будемъ твердо помнить, что мы были на краю гибели, и только Господь спасъ

насъ... Но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно намъ серьезно подумать о себѣ... о томъ, чтобы на будущее время Господь *отвратилъ отъ насъ свой гнѣвъ праведно на ны движимый, и избавилъ насъ отъ належащаго и праведнаго прещенія.* Ибо бѣдствія, насъ постигающія и угрожающія намъ, безъ сомнѣнія могутъ совершаться не безъ нашей нравственной вины. Народныя бѣдствія обыкновенно бываютъ испытаніемъ нравственной крѣпости народа, или наказаніемъ грѣховъ, укореняющихся въ жизни народной.

Въ чемъ же наша вина? Гдѣ корень зла? Гдѣ источникъ нашихъ нравственныхъ болѣзней и общественныхъ бѣдствій? Кто дастъ отвѣтъ на это? Что въ нравственной жизни нашей много не хорошаго, не нормальнаго,— это мы, кажется, всѣ сознаемъ: но въ чемъ источникъ нашихъ нравственныхъ болѣзней, это едва-ли кто нибудь ясно представляетъ.

Не въ томъ ли однакожъ и узелъ вопроса, не въ томъ ли и главная наша нравственная болѣзнь, что мы даже и не сознаемъ, откуда идутъ наши недуги, что у насъ, значитъ, ослабѣли и затмились самые органы нравственнаго самосознанія, т. е. крѣпкая мысль и чистая совѣсть? Подумаемъ нѣсколько объ этомъ, по крайней мѣрѣ, на нынѣшній разъ.

Такъ, дѣйствительно у насъ ослабѣли главные органы нравственнаго самосознанія и жизненнаго самоуправленія — мысль и совѣсть.... Мы говоримъ не объ отдѣльныхъ личностяхъ, а о цѣломъ строѣ общественнаго развитія; въ немъ ослабленіе мысли и совѣсти—характеристическая и самая печальная черта. Можетъ быть, эти слова покажутся странными. Повидимому, никогда столько, какъ въ послѣднее время, не заботились у насъ о накопленіи и распространеніи знаній, объ образованіи такъ называемыхъ убѣжденій, о выработкѣ нравственныхъ принциповъ. Но въ томъ-то и дѣло, что заботятся только о накопленіи и распространеніи знаній,—а на развитіе и укрѣпленіе самой мысли, владѣющей и управляющей знаніями, обращаютъ мало вниманія; а безъ крѣпкой

мысли, частныя знанія, какъ бы ихъ много ни было,—безпорядочная масса, отъ которой мало бываетъ плода въ жизни. Въ томъ-то и дѣло, что толкуютъ много объ убѣжденіяхъ; а о живой вѣрѣ, которая даетъ смыслъ и жизненность всякимъ убѣжденіямъ, мало думаютъ, безъ живой вѣры эти такъ называемыя убѣжденія остаются часто красивыми фразами, повторяемыми съ чужаго голоса, и неимѣющими вліянія на жизнь... Въ томъ-то и дѣло, что хлопочутъ о выработкѣ нравственныхъ принциповъ путемъ одной мысли (да и мысли неутвержденной), а о томъ: что составляетъ живой корень всей нравственной жизни—о доброй совѣсти мало заботятся, и что такое совѣсть и какъ нужно воспитывать ее рѣдко вспоминаютъ, самое слово «совѣсть» рѣдко произносятъ. А безъ доброй совѣсти — безъ этого внутренняго чувства и побужденія правды и добра — эти такъ-называемые нравственные принципы, остающіеся лишь въ головѣ и на языкѣ, оказываются часто дутыми пузырями, неспособными выдержать самаго слабаго прикосновенія жизненныхъ испытаній. Вотъ отъ этого-то и бываетъ у насъ, что люди образованные, владѣющіе большими знаніями и повидимому честные и благородные, по крайней мѣрѣ другимъ и иногда самимъ себѣ представляющіеся такими, люди проповѣдующіе благороднѣйшія убѣжденія и возвышенные нравственные принципы, вдругъ оказываются способными на самыя безчестныя и преступныя дѣла—на воровство, обманъ, измѣну,—съ такими качествами являются на скамьяхъ подсудимыхъ, — и тамъ произносятъ возвышенныя рѣчи о честности и благородствѣ, объ убѣжденіяхъ и принципахъ, и подобными рѣчами производятъ впечатлѣнія на слушающихъ ихъ...

Но не будемъ говорить о крайностяхъ и частныхъ случаяхъ. Обратимъ вниманіе на нѣкоторыя общія явленія, которыми отражается упадокъ мысли и совѣсти въ строѣ современной общественной жизни.

Этимъ упадкомъ объясняется прежде всего то, что у насъ такъ сильно распространяется ложь въ послѣднее

время, ложь, извращающая всѣ здоровыя стремленія, подтачивающая всѣ живыя силы общественнаго организма. Ложь распространяется во всѣхъ видахъ и направленіяхъ: ложь предъ другими и ложь предъ самими собою, ложь въ частныхъ дѣлахъ и сношеніяхъ и ложь въ дѣлахъ общественныхъ,—ложь съ расчетомъ и ложь безъ всякаго разсчета по дурной привычкѣ, ложь безсознательная и ложь завѣдомая, желающая обмануть другихъ, и большею частію никого необманывающая,—ложь, какъ говорятъ, необходимая и извинительная, безъ которой будто бы совсѣмъ нельзя жить въ обществѣ (такъ хорошо сложилась общественная жизнь!) и ложь произвольная, которую уже совершенно по охотѣ расточаютъ въ прибавокъ къ лжи, ставшей необходимою... И нѣтъ, кажется, такого чистаго и святаго дѣла, которое бы не было запятнано ложью. Ложь въ великомъ дѣлѣ общественнаго воспитанія; и берутся за него многіе безъ всякаго расположенія и усердія, безъ всякаго сознанія его важности и отвѣтственности, и ведутъ его безъ всякаго убѣжденія, иногда даже вопреки собственному, какому бы то ни было, убѣжденію. Ложь въ разныхъ родахъ общественной службы: и здѣсь часто берутся за дѣло безъ всякаго желанія добросовѣстно служить ему, и исполняютъ его совсѣмъ не такъ, какъ желаютъ представиться другимъ. Ложь въ наукѣ и литературѣ; здѣсь не рѣдко говорятъ о томъ, чего сами не знаютъ, и проповѣдуютъ то, въ чемъ сами не убѣждены... Ложь, отрицающая вѣру, законъ, порядокъ, семейную, общественную и государственную жизнь, безъ всякаго серьезнаго вникания въ существенныя основы вѣры, закона, порядка, семейной, общественной и государственной жизни, и ложь, иногда защищающая все это безъ всякаго убѣжденія, защищающая на словахъ и разрушающая на дѣлѣ... Гдѣ же тутъ добраться до причины какого нибудь важнаго общественнаго явленія, до корня серьезной общественной болѣзни, гдѣ тутъ найти выходъ изъ общественныхъ затрудненій, когда все это покрыто, затуманено и извращено ложью!...

Съ этимъ важнымъ недугомъ современной общественной жизни связывается другой, не менѣе важный,—непомѣрная гордость и самообольщеніе, и отсюда крайнее послабленіе относительно себя и безпощадная строгость къ другимъ. Эти недостатки также вѣрный показатель упадка самосознанія, плохаго состоянія мысли и совѣсти. Когда у людей не достаетъ серьезнаго вниманія къ себѣ и испытанія себя; тогда обыкновенно у нихъ недостатки (собственные) укрываются отъ глазъ, а все, что можетъ быть признано за достоинство, принимаетъ преувеличенные, фальшивые размѣры. Такъ это и замѣтно у насъ. Мы говоримъ опять не объ отдѣльныхъ личностяхъ, а о цѣломъ строѣ общественной жизни, о господствующемъ направленіи живущихъ и дѣйствующихъ теперь поколѣній. Едва ли когда нибудь жившія у насъ на Руси поколѣнія отличались такою гордостью и самоувѣренностью, такимъ самодовольствомъ и самообольщеніемъ, какъ современныя намъ поколѣнія (мы говоримъ вообще, неразличая старшихъ и младшихъ, сорокалѣтнихъ и двадцатилѣтнихъ, —потому что, къ сожалѣнію, въ этомъ они близко подходятъ другъ къ другу). Мы необыкновенно гордимся своимъ временемъ, хотя, конечно, не мы сами создали свое время и хотя вмѣстѣ съ тѣмъ мы и жалуемся постоянно на тяжесть нашего времени. Мы гордимся быстрыми успѣхами въ развитіи общественной жизни, новыми лучшими порядками, не обращая вниманія на то, что эти лучшіе порядки не нами устроены и подготовлены, и часто относясь съ пренебреженіемъ и порицаніемъ къ тѣмъ, которые ихъ для насъ подготовили и устроили. Мы гордимся успѣхами современной науки, и лишь ея методы и пріемы считаемъ настоящими научными методами и пріемами; и здѣсь мы забываемъ, что въ развитіи этой современной науки мы-то собственно принимали мало участія, и что наука началась не съ нашего только времени, что она существовала и работала и въ прежнія времена,—и многое, что мы считаемъ теперь новымъ, было извѣстно и прежде,—да кромѣ того—можетъ быть

было извѣстно и еще кое что другое, что мы теперь въ самообольщеніи своемъ позабыли... Мы наконецъ всего болѣе гордимся и обольщаемся красивыми фразами, которыя большею частію повторяемъ съ чужаго голоса, принимаемъ ихъ за настоящее и свое собственное великое дѣло, не вникая въ ихъ дѣйствительный смыслъ, не провѣряя ихъ указаніями жизни, и часто въ жизни представляя имъ совершенное противорѣчіе. Гдѣ же тутъ намъ серьезно искать исцѣленія отъ своихъ нравственныхъ болѣзней, исхода изъ общественныхъ затрудненій, когда мы такъ самодовольны и самообольщены, что серьезно и не сознаемъ этихъ болѣзней и этихъ затрудненій?...

Съ этимъ непомѣрнымъ самомнѣніемъ и самообольщеніемъ соединяется, какъ всегда это бываетъ, безпощадная строгость къ другимъ, страсть къ пересудамъ, къ злословію и порицанію. И эта страсть никогда, кажется, не распространялась въ обществѣ такъ сильно и не поддерживалась такъ дружно, какъ въ настоящее время,—и не только въ низшихъ слояхъ общества, но еще болѣе въ высшихъ, и не только между невѣжественными, необразованными людьми, но еще болѣе между образованными. И все это теперь прикрывается обольстительными словами—благородными принципами. Что прежде извинялось слабостію и увлеченіемъ, то теперь возводится въ возвышенный принципъ и нравственный подвигъ. Что прежде называлось просто сплетнею, злословіемъ и празднословіемъ, то теперь выводится изъ высшихъ побужденій гражданской честности, общественнаго негодованія, ревности о благѣ и правдѣ и т. д. Сплетня и злословіе не только безъ всякой сдержанности распространяются въ обычныхъ будничныхъ отношеніяхъ нашей жизни, но находятъ себѣ мѣсто и въ самыхъ высшихъ выраженіяхъ общественной мысли и органахъ общественнаго воспитанія. Сплетня и злословіе въ литературѣ: въ ней многіе завѣдомо торгуютъ сплетней и злословіемъ, и завѣдомо развращаютъ смыслъ и нравственное чувство общества. Сплетня и злословіе проникаютъ въ самую

науку; иные возводятъ сплетню и злословіе какъ бы въ научный принципъ, съ особенною тщательностью и усердіемъ изслѣдуя и въ современной жизни и въ давно минувшей то именно, что по преимуществу можетъ быть предметомъ сплетни и злословія. Нѣтъ лица, дѣла, учрежденія, идеи, которыхъ бы не могли коснуться въ настоящее время сплетни и злословіе. Въ современныхъ поколѣніяхъ сплетнѣ и злословію предается не только все то, чѣмъ сами они живутъ, но и все, чѣмъ жили ихъ предки цѣлые вѣка прежде ихъ. Прежнія вѣрованія, прежніе идеалы, общественные нравы, семейная жизнь, воспитаніе прежняго времени, наука и литература, существовавшія прежде—все это подвергнуто осмѣянію, пересужденію, злословію—въ современномъ поколѣніи... Что же, само-то современное поколѣніе создало себѣ болѣе твердыя вѣрованія, болѣе высокіе идеалы, выработало лучшіе нравы, болѣе крѣпкую семейную жизнь, твердые принципы воспитанія,—дало болѣе сильные таланты въ наукѣ, въ искусствѣ, въ литературѣ, выставило много замѣчательныхъ дѣятелей въ общественной жизни? О, если бы такъ было.... Но едвали позднѣйшимъ поколѣніямъ не прійдется произнести надъ нашимъ поколѣніемъ еще болѣе строгій... и болѣе справедливый судъ, чѣмъ тотъ, какой наше поколѣніе произноситъ надъ другими... И наконецъ во имя чего совершается этотъ строгій судъ надъ лицами, дѣлами, учрежденіями, цѣлыми эпохами и т. д...? Какихъ нибудь твердыхъ началъ и принциповъ, возвышенныхъ идей и убѣжденій, по которымъ бы серьезно оцѣнивалось то, что такъ свободно и смѣло пересуждается и осуждается, большею частію у самихъ пересуждающихъ и осуждающихъ не оказывается. Большею частію, осуждая и пересуждая другихъ, какъ бы только стараются закрыть собственную пустоту, отсутствіе въ себѣ самихъ положительныхъ идеаловъ и сочувствій, стараются отвести глаза отъ того, что въ нихъ самихъ стоило бы строгаго обсужденія. Обращать вниманіе на свои собственные недостатки, искренно раскаиваться въ нихъ, съ го-

товностью принимать вразумленія и обличенія относительно ихъ, заботиться прежде о собственномъ исправленіи, чѣмъ объ исправленіи другихъ—какъ это рѣдко въ настоящее время!... Какимъ же образомъ можетъ серьезно пойти впередъ наше общественное улучшеніе, когда мы главнымъ образомъ занимаемся разъискиваніемъ и указаніемъ сучковъ въ чужихъ глазахъ, не обращая вниманія на бревна, остающіяся въ нашихъ собственныхъ?...

Характеристическимъ признакомъ современнаго упадка мысли и совѣсти служитъ также и то, что въ настоящее время чрезвычайно легко и поверхностно относятся ко всему, что должно требовать серьезнѣйшаго вниманія—къ религіи, къ наукѣ, ко всему строю общественной жизни,—къ важнѣйшимъ общественнымъ событіямъ, къ общественнымъ дѣятелямъ, къ общественнымъ недугамъ. Обо всемъ судятъ легко и развязно, часто не давая себѣ ни малѣйшаго труда ознакомиться съ тѣмъ, о чемъ судятъ: Всѣхъ осуждаютъ, не пытаясь въ самой мысли ставить себя на мѣсто осуждаемыхъ. Во всякомъ дѣлѣ подмѣчаютъ вопіющія ошибки; кажется, если бы это дѣло было въ нашихъ рукахъ, оно вышло бы безукоризненно хорошо; а случись кому нибудь изъ осуждающихъ попасть на мѣсто осуждаемыхъ, не только повторяются тѣ же ошибки, но и оказывается иногда еще хуже. Къ общественнымъ неустройствамъ и недугамъ мы повидимому относимся со скорбію и негодованіемъ. Но это большею частію только повидимому. Иные скорбятъ и негодуютъ по обязанности, потому что такъ поставлены, что не могутъ относиться равнодушно къ извѣстнымъ явленіямъ,—иные изъ тщеславія, чтобы не отстать отъ другихъ; иные даже изъ расчета, потому что и самая гражданская скорбь и общественное негодованіе могутъ иногда приносить личную выгоду. Въ сущности же все это большею частію напускное. Въ сущности большинство ко всему относится такъ равнодушно и легко, что если бы, кажется, въ самомъ дѣлѣ на насъ обрушились (чего избави Богъ!) величайшія бѣдствія — государственная

смута, моровая язва или что нибудь подобное, по всей вѣроятности многіе, пока до нихъ лично это бѣдствіе не коснулось, продолжали бы также легко и спокойно, какъ обыкновенно это дѣлаютъ, ѣсть, пить и веселиться, празднословить и злословить, обдѣлывать свои дѣла и обманывать другъ друга, играть въ карты, ѣздить въ клубы и театры, когда нужно быть въ церкви и т. д... Повидимому, насъ занимаютъ важныя общественныя событія, совершающіяся въ нашемъ отечествѣ и въ другихъ странахъ; но занимаютъ больше, какъ интересъ дня, какъ газетная новость, какъ предметъ для бесѣды. Какъ падки мы стали на эти новости, и какъ стараются угощать насъ тѣ, которые имѣютъ свои выгоды въ этомъ, самыми разнообразными и самыми раздражающими новостями! И для многихъ всѣ эти новости совершенно равны, происходятъ ли они на краю свѣта, или касаются внутреннихъ основъ нашего отечества, и какого бы качества и значенія они ни были: пріѣздъ искуснаго фокусника, или новой иностранной пѣвицы, ловкая афера какого нибудь общественнаго дѣятеля, новый выдающійся процессъ въ судѣ (скандальнаго или политическаго свойства — все равно), новыя самоубійства, съ такими картинными подробностями описываемыя въ газетахъ (особенно, когда по поводу нихъ можно уколоть кого нибудь) у иныхъ вызываютъ совершенно одинаковыя возбужденія... О каждой изъ такихъ новостей мы готовы бываемъ поговорить дня два — три, не оставляя своихъ обычныхъ занятій, развлеченій, привычекъ; но ни надъ чѣмъ мы серьезно не задумываемся. Ни одно событіе не производитъ существеннаго измѣненія во внутреннемъ строѣ нашей мысли и жизни. Едва ли далеко уйдемъ мы, едва ли къ добру прійдемъ съ такимъ отношеніемъ къ дѣлу!..

Отъ этого же легкаго и равнодушнаго отношенія къ дѣлу, и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ этого же—въ корнѣ зла—упадка мысли и совѣсти, происходитъ и то, что, когда наконецъ какое нибудь слишкомъ значительное общественное явленіе невольно выводитъ насъ изъ обычнаго равно-

душія, невольно вызываетъ на серьезную мысль, на рѣшительную мѣру,—мы часто оказываемся совершенно неспособны къ серьезной мысли, къ рѣшительному, искреннему и дружному дѣйствованію. Когда нужно подумать о себѣ, мы сводимъ рѣчь на другихъ. Когда требуется добросовѣстно обратить вниманіе на источники зла, находящіеся около насъ, мы пускаемся въ разслѣдованіе причинъ общихъ и отдаленныхъ. Когда напротивъ нужно изслѣдовать общія причины извѣстныхъ явленій, у насъ сводится дѣло на личности и случайности. Вообще больше всего обращается вниманіе въ настоящее время на внѣшнюю сторону дѣла—на форму, а не на сущность, не на внутреннія нравственныя стороны... Вездѣ толкуютъ о внѣшнихъ перемѣнахъ; всего ожидаютъ отъ измѣненія внѣшнихъ формъ общественной жизни. Но, такъ какъ корень зла лежитъ большею частію глубже внѣшней стороны, въ самой сущности дѣла; то отъ этого и происходитъ, что внѣшнія формы мѣняются, а зло остается и проявляется въ новыхъ формахъ. Когда оказывается необходимымъ бороться съ зломъ, развившимся до крайности, принимаются опять мѣры большею частію внѣшнія, которыя часто отзываются стѣсненіями и затрудненіями со всѣмъ не тамъ, гдѣ находится источникъ зла, и самаго зла не касаются, или обсѣкаютъ лишь нѣкоторыя наружныя проявленія его. Иногда тѣ, которые объявляютъ о необходимости рѣшительныхъ мѣръ для борьбы съ зломъ, сами первые подрываютъ и ослабляютъ значеніе этихъ мѣръ, показывая на дѣлѣ совсѣмъ не то, что говорятъ на словахъ. Вообще же многое въ этомъ отношеніи дѣлается какъ будто только для того, чтобы показать, что о дѣлѣ думаютъ, дѣломъ занимаются; а между тѣмъ освободить себя—отвести глаза отъ настоящей серьезной мысли и настоящаго искренняго и рѣшительнаго дѣла. А зло растетъ, нравственные недуги усиливаются, общественныя шатанія не прекращаются, и что будетъ далѣе, едва ли кто нибудь ясно представляетъ себѣ...

*

Вотъ нѣкоторыя изъ тѣхъ общественныхъ явленій, о которыхъ, кажется, серьезно нужно подумать въ настоящее время. Всѣ эти явленія относятся къ жизни высшихъ, такъ называемыхъ образованныхъ классовъ общества. А что народъ—простой народъ, который доселѣ мало заявляетъ участія въ развитіи общественной жизни, но отъ котораго безъ сомнѣнія главнымъ образомъ будетъ зависѣть судьба нашей исторіи? Въ простомъ народѣ мало еще замѣтно нравственныхъ перемѣнъ. Въ массѣ своей онъ продолжаетъ большею частію жить также, какъ жили его предки нѣсколько поколѣній—нѣсколько вѣковъ назадъ. Но настаетъ и для народа пора высшаго развитія, и это развитіе, конечно, должно прійти къ нему отъ образованныхъ классовъ общества. Что же, много-ли серьезной думы объ этомъ въ образованномъ обществѣ, и много ли искреннихъ рѣшительныхъ мѣръ прилагается къ этому? И готово ли современное общество, само больное разными нравственными недугами, быть достойнымъ и полезнымъ руководителемъ народа?.. Въ настоящее время много говорятъ о сближеніи высшихъ классовъ съ народомъ, и полагаются начатки этому сближенію. Многое, конечно, полезное можетъ быть передано народу въ этомъ сближеніи: но какъ нужно быть осторожнымъ, чтобы вмѣстѣ съ полезнымъ не передать народу и того, что сказалось уже явнымъ вредомъ въ жизни высшаго общества!.. А и теперь уже не мало замѣтно такого. Народъ, говорятъ, грубъ и необразованъ: вмѣсто того, чтобы мало по малу выводить его изъ этой грубости, распространяютъ въ немъ пренебреженіе къ его быту. У народа много предразсудковъ и суевѣрій: вмѣсто того, чтобы дать ему болѣе твердыя понятія, при которыхъ бы сами собою разсѣивались предразсудки и суевѣрія, колеблютъ въ немъ тѣ лучшія вѣрованія и правила, на которыхъ вѣками держалась его нравственная жизнь. У народа есть грубые пороки: вмѣсто того, чтобы ослаблять ихъ, знакомятъ народъ съ новыми, болѣе утонченными пороками. Въ народѣ много бѣдности:

вмѣсто того, чтобы искренно помогать ему посильными пособіями и разумными совѣтами, какъ выйти изъ этой бѣдности, стараются распространить въ немъ недовольство своимъ состояніемъ, зависть и раздраженіе противъ другихъ классовъ общества, несоотвѣтствующія быту потребности и стремленія. Являются и такіе руководители народа, которые стараются поколебать въ немъ всѣ основы вѣры и жизни, и сдѣлать его орудіемъ для самыхъ дикихъ и преступныхъ замысловъ... О, несчастнѣйшіе люди!.. Если о соблазняющемъ *одного изъ малыхъ по разумѣнію* сказано, что лучше бы ему съ камнемъ на шеѣ потонуть въ пучинѣ морской: что сказать о тѣхъ, которые подъ знаменемъ служенія народу раздражаютъ и развращаютъ народъ!..

Чтоже, если столько печальныхъ явленій представляетъ наша современная жизнь, не должны ли мы отчаяваться за будущее? Нѣтъ, унынію и отчаянію никогда не должно быть мѣста.

Если какой нибудь народъ на самомъ краю развращенія и гибели одумывается и обращается къ Богу, Господь спасетъ его. Мы, благодареніе Богу, еще не можемъ считать себя дошедшими до крайняго развращенія и гибели. Много у насъ нравственныхъ недуговъ, но много и крѣпкихъ здоровыхъ силъ. Что такія силы есть въ нашемъ народѣ, есть и въ высшемъ, зараженномъ разными недугами обществѣ, это показала между прочимъ намъ и всѣмъ недавно бывшая у насъ война за святое дѣло. Много оказалось и въ эту войну грѣховъ и недуговъ, происходящихъ отъ того же недомыслія и легкаго отношенія къ дѣлу, которое составляетъ главный корень нашихъ общественныхъ золъ. Но сколько оказалось и самыхъ высокихъ проявленій мужества, самоотверженія, искренности, любви, вѣры и т. д. Не умираютъ народы, у которыхъ есть такія нравственныя силы. Нужно только желать, чтобы лучшія качества въ насъ брали верхъ надъ худшими, чтобы на воспитаніе лучшихъ качествъ было обращено болѣе вниманія, чтобы имъ дава-

лось болѣе мѣста и простора... Нужно, чтобы эти высокія качества развивались и поддерживались постоянно, а не вызывались только порывами въ чрезвычайныя эпохи народной исторіи,—и чтобы въ уровень съ этими высокими качествами развивалось то, что доселѣ было слабо у насъ, серьезная мысль и серьезное, добросовѣстное отношеніе ко всякому дѣлу—важному и неважному, общему и частному, и во всякое время—при чрезвычайныхъ событіяхъ и при обычномъ теченіи жизни.

Наши общественные недуги не имѣютъ еще застарѣлаго характера. Это не болѣзни старческаго разслабленія, а скорѣе болѣзни переходной поры народнаго развитія—болѣзни роста, какъ говорятъ въ самомъ народѣ. Въ томъ самомъ общественномъ недомысліи и легкомъ отношеніи къ дѣлу, о которомъ мы выше говорили (и которое можетъ доходить иногда и до прямой недобросовѣстности и до самой грубой безчеловѣчной жестокости), сказывается все-таки не столько старческое разслабленіе ума и злое упорство въ корнѣ развращенной воли, сколько неразвитость мысли и совѣсти, непривычка серьезно относиться къ своему дѣлу и своему положенію. Наши недостатки большею частію происходятъ именно отъ того, что мы не пріучились серьезно (въ мысли и совѣсти) относиться къ своему положенію, къ своему призванію, къ своему долгу, къ тѣмъ задачамъ, которыя представляетъ намъ исторія, и особенно въ послѣднее чрезвычайно знаменательное время... Задачи предстоятъ намъ самыя широкія, самыя серьезныя; а у насъ доселѣ, какъ будто, дѣтское пониманіе и дѣтское отношеніе къ дѣлу—вотъ въ чемъ кажется, наша главная вина и источникъ многихъ нашихъ бѣдъ въ настоящее время!

И этимъ конечно пренебрегать нельзя. И болѣзнь къ росту, затянувшаяся и принявшая дурное направленіе, можетъ обратиться въ болѣзнь къ смерти; и дѣтское легкомысліе, перешедши въ несоотвѣтственный возрастъ, можетъ обратиться во всегдашнее недомысліе, въ идіотизмъ. Поэтому нужно серьезно подумать о такомъ положеніи.

Каждый наступающій годъ, представляя намъ новыя жизненныя задачи, вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно призываетъ насъ къ тому, чтобы мы внимательнѣе отнеслись къ своему положенію, къ своему призванію, къ тѣмъ задачамъ, которыя представляются намъ.

Такимъ образомъ будущее въ извѣстной степени зависитъ отъ насъ самыхъ. Будемъ мы серьезнѣе относиться—каждый къ своему положенію и дѣлу, и къ общему положенію и дѣлу, сами собою разрѣшатся многія наши болѣзни и бѣды. А въ томъ, что не отъ насъ зависитъ, чего мы не можемъ сдѣлать своими силами, будемъ просить помощи у Бога. И Богъ поможетъ намъ; ибо Онъ всегда помогаетъ тѣмъ, которые просятъ у Него помощи въ добромъ дѣлѣ, сами вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлая, что могутъ... О, еслибы какъ можно скорѣе началось это наше обращеніе и обновленіе! Еслибы наступающій новый годъ сдѣлался для насъ началомъ новой эпохи нравственнаго и общественнаго развитія! Если бы Господь просвѣтилъ разумѣніе и укрѣпилъ добрую волю на это преимущественно у всѣхъ тѣхъ, отъ кого зависитъ воспитаніе народа и руководство народомъ!

Благослови вѣнецъ наступающаго лѣта Твоею благостію, всещедрый Господи! Сохрани возлюбленнаго раба Твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича всея Россіи! Умудри и настави Его непоползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе! Подаждь въ благовѣрной державѣ Его пастыремъ святыню, правителемъ судъ и правду, народу миръ и тишину, законамъ силу и вѣрѣ преуспѣяніе! Пробави милость Твою вѣдущимъ Тя, и не ищущимъ Тебе явленъ буди! Даруй всѣмъ намъ миръ и благопоспѣшство, благорастворение воздуха, земли плодоносія и вся къ временной и вѣчной жизни потребная! Аминь.

Прот. А. Иванцовъ-Платоновъ.

(Моск. Епарх. Вѣд.).

Мѣстечко Искорость Овручскаго уѣзда.

Искорость, теперь незначительное и ничтожное поселеніе, носящее названіе мѣстечка, расположено на берегахъ р. Уши, которая здѣсь протекаетъ среди громадныхъ гранитныхъ утесовъ, возвышающихся индѣ до 10 и 12 саж.,—отъ чего мѣстность эта съ перваго взгляда кажется дикою и печальною, но всмотрѣвшись попристальнѣе она представляется чудною и восхитительною картиною.

Искорость — это древній Коростень, бывшій нѣкогда столицею Древлянскаго царства. О времени основанія его нигдѣ не имѣется никакихъ данныхъ: но безъ всякаго сомнѣнія онъ чрезвычайно древній и начало его теряется во мракѣ до-историческихъ временъ Славянщины, потому что Исторія застаетъ уже эту мѣстность сильно укрѣпленною и съ значительнымъ поселеніемъ подъ именемъ Коростеня, который имѣлъ въ окружности до 10 верстъ. Вѣроятно, еще за долго до призванія сѣверными Славянами Варяговъ, одно изъ Славянскихъ южныхъ племенъ, извѣстное въ лѣтописяхъ подъ именемъ Деревянъ, впослѣдствіи Древлянъ, соединившись въ одно цѣлое и избравши изъ среды себя князей, образовало сильное царство, столицею котораго былъ Коростень, какъ по самой природѣ, имѣвшій довольно укрѣпленныя позиціи. Въ древнемъ Коростенѣ, кромѣ княжескаго замка, было еще три оборонительныхъ терема или башни, носившихъ названія: высокаго, средняго и низкаго; всѣ они были расположены на неприступныхъ почти гранитныхъ берегахъ р. Уши. Такъ одинъ изъ нихъ, называвшійся низкимъ, теперь извѣстный подъ именемъ городища, находился на лѣвой сторонѣ р. Уши, и имѣлъ съ двухъ сторонъ неприступные каменные берега, а съ другихъ двухъ сторонъ окруженъ былъ валомъ съ уступами, сдѣланными изъ земли, глины, щебня, известки и песку. Высокій и средній, отстоявшіе одинъ отъ другаго на двѣ слишкомъ версты находились на правомъ берегу тойже рѣки Уши, обнесены были съ двухъ сторонъ земляными окопами, а

съ остальныхъ двухъ окружали ихъ высокія гранитныя скалы (1). Такъ Древляне позаботились объ укрѣпленіи столицы своего царства.

Но не долго суждено было Коростеню просуществовать своею самостоятельною и самобытною жизнію. Въ 883 году Олегъ Великій Князь Кіевскій, взявши приступомъ г. Коростень, все царство Древлянское присоединилъ къ Кіевскому княжеству и обложилъ его данію (2). Правда дорого обошлось Олегу взятіе Коростеня; много дружины и много времени потрачено было, пока успѣлъ онъ овладѣть Коростеномъ (3). Съ тѣхъ поръ Коростень, хотя считался столицею Древлянъ, но вѣроятно много утратилъ блеска и величія изъ своей прежней независимой жизни; впрочемъ можно предполагать, что Олегъ, сдѣлавъ Древлянъ своими данниками, оставилъ ихъ при своихъ прежнихъ порядкахъ, законахъ и управленіи, что можно видѣть изъ того, что онъ не тронулъ даже ихъ князей. По смерти Олега, Древляне въ 913 и 914 г. возмутились противъ Кіевскаго двора и не хотѣли платить опредѣленной дани, состоявшей изъ мѣховъ, чорныхъ куницъ, и другихъ цѣнныхъ звѣрей; но В. Князь Игорь Рюриковичь, осадивши Коростень взялъ его приступомъ и предалъ его на разграбленіе и расхищеніе своей дружинѣ; съ паденіемъ Коростеня, какъ столицы царства, Древляне смирились и признали надъ собою власть Кіевскаго Князя. Тогда же Игорь отдалъ Древлянское царство съ столицею въ управленіе своему воеводѣ Свенельду;—но прежніе князья остались, и они были при-

(1) Вол. Губ. Вѣд. 1854 г. № 6. Что дѣйствительно два послѣдніе терема неприступны, доказательствомъ можетъ служить то, что В. Княгиня Ольга цѣлое лѣто стояла у воротъ Коростеня съ многочисленнымъ войскомъ и не могла взять приступомъ этихъ двухъ укрѣпленій.

(2) Истор. Карамз. Т. I. стр. 125.

(3) Вблизи теперешняго м-ка Искорости есть деревня Шатрищы; на этомъ мѣстѣ Олегъ осаждая Коростень, окопавшись долгое время стоялъ обозомъ въ лагеряхъ—шатрахъ. Star. Pol. T. II. стр. 542.

чиною вторичнаго бунта, кончившагося несчастною смертію Игоря. Лѣтописецъ Несторъ передаетъ намъ это событіе такимъ образомъ. Однажды Игорь явился въ Древлянскую землю и собравши съ ней дань удалился въ Кіевъ. Но не прошло и полгода какъ онъ въ угожденіе своей дружинѣ, вторично пришелъ въ Древлянскую землю чтобы собрать еще большую дань (1). Древляне вооружились. Повадился волкъ въ стадо, говорили они, и если не убьемъ его, то выноситъ все стадо и рѣшились убить его. Игорь, не ожидая сопротивленія, явился къ нимъ съ малою дружиною. Узнавши объ этомъ Древляне вышли изъ Коростеня подъ предводительствомъ своего князя Мала и захвативши Игоря, убили его.

Византійскій историкъ пишетъ, что Древляне этого несчастнаго Князя привязали къ вершинамъ двухъ согнутыхъ деревъ и пустили ихъ, и когда деревья выпрямились во весь ростъ, то тѣло его разорвано было на двое (2). Этотъ жестокій и варварскій поступокъ сильно вооружилъ Кіевскій дворъ и народъ противъ Древлянъ и приготовилъ окончательное паденіе Древлянскаго царства и совершенное разореніе столицы—Коростеня. Хотя разсказъ лѣтописца о мести совершенной надъ Древлянами за смерть Игоря, его супругою Княгинею Ольгою вообще носитъ на себѣ характеръ легендарности, однако нельзя не признать въ немъ хоть нѣкоторой доли правды, а потому приподнимемъ завѣсу съ одной стороны и согласно лѣтописи представимъ здѣсь ходъ событій въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдовали одни за другими начиная съ смерти Игоря. Ольга узнавъ о смерти своего мужа Игоря задумала отмстить Древлянамъ, а Древляне вознамѣрились какъ нибудь поладить съ В. Княгинею Ольгою, для сего предположили сватать за Ольгу своего князя Мала и нарядили для этого въ Кіевъ посольство, состоявшее изъ 20-ти именитыхъ Древлянъ. Когда они явились къ Ольгѣ, то она притворно ихъ обласкала; при

(1) Истор. Карамз. Т. I. стр. 155.
(2) Истор. Карамз. Т. I. стр. 157.

этомъ они произнесли ей слѣдующую рѣчь: «мужа твоего убихомъ, бяше мужъ твой яко волкъ, всхищая и грабя. А наши князи добри, иже роспасли суть Деревенскую (Древлянскую) землю. Да поиди за нашъ князь за Малъ». Ольга въ отвѣтъ сказала имъ, что ихъ рѣчь ей нравится и обѣщала на другой день оказать имъ предъ народомъ особенныя почести, но присовокупила, чтобы они, когда она пришлетъ ихъ звать къ себѣ, отвѣчали, что они не поѣдутъ и не пойдутъ, а чтобъ понесли ихъ въ лодкахъ. Давши имъ такое наставленіе и обласкавши ихъ Ольга отпустила ихъ, а между тѣмъ при дворѣ своего терема, находящагося внѣ города Кіева приказала выкопать обширную и глубокую яму. На другой день когда послала за Древлянами, то они согласно наставленію Ольги отвѣчали, что не поѣдутъ и не пойдутъ но чтобъ несли ихъ въ лодкахъ, что было и исполнено къ удовольствію и гордости Древлянъ. Но едва они принесены были къ терему Ольги, Кіевляне по знаку ея бросили лодки съ Древлянами въ яму и тотчасъ засыпали ихъ живыхъ землею. После того Ольга дала знать Древлянамъ, чтобъ прислали къ ней другое посольство и тогда она уже дастъ отвѣтъ о выходѣ за мужъ за князя ихъ Мала. Древляне ничего не подозрѣвая выбрали еще лучшихъ и знаменитѣйшихъ мужей и послали ихъ въ Кіевъ. Но тамъ ожидала ихъ еще большая почесть. По обычаю тогдашняго времени они должны были прежде вымыться въ банѣ, а потомъ уже явиться къ Двору. Но когда они мылись, Ольга велѣла запереть всѣ наружныя двери бани и ее зажечь, и такимъ образомъ Древлянскіе послы сдѣлались добычею огня.

Но этимъ еще неудовлетворилась месть Ольги; тѣнь умершаго, по тогдашнему языческому вѣрованію, требовала еще большей мести. Для этого Ольга, скрывши отъ Древлянъ свой поступокъ съ посланниками ихъ, объявила имъ, что она прійдетъ къ нимъ праздновать тризну на могилѣ своего мужа и потребовала чтобы для сего приготовили во множествѣ меды и другіе угощенія. Когда

все было исполнено по ея приказанію, то она явилась съ дружиною въ Коростень и велѣла сперва насыпать высокую могилу надъ прахомъ Игоря, а потомъ приступила къ празднованію тризны, во время которой поручила отрокамъ своимъ угощать какъ можно лучше всѣхъ Древлянъ и на вопросъ о посланникахъ отвѣчать: ѣдутъ во слѣдъ за нами. Когда Древляне въ простотѣ сердца своего недогадываясь ни о какихъ коварствахъ, напились всѣ почти до пьяна, то Кіевская дружина, по приказу своей Княгини напала на Древлянъ и изрубила сѣкирами всѣхъ бывшихъ тамъ болѣе 5000 человѣкъ.

Вскорѣ послѣ того Княгиня Ольга опять явилась въ Древлянскую землю уже съ многочисленнымъ войскомъ. Древляне приготовились къ сопротивленію, но будучи разбиты въ открытомъ полѣ заперлись въ своихъ городахъ (1). Ольга устремилась на Коростень; но напрасно простояла у стѣнъ его цѣлое лѣто: неприступныя его стѣны и отчаянное сопротивленіе Древлянъ отражали всѣ ея приступы и нападенія, и потому она не могла взять Коростеня. Наконецъ употребила, по лѣтописцу слѣдующую хитрость. Вступивши съ осажденными въ Коростенѣ Древлянами въ переговоры, она объявила имъ, что не хочетъ брать съ нихъ никакой дани, а только ограничится тѣмъ, если дадутъ ей съ каждаго двора по три голубя и по три воробья. Древляне измученные обороною и истощенные голодомъ съ радостію приняли это предложеніе. Когда снесли ей этихъ птицъ, Княгиня Ольга велѣла привязать зажженный трутъ съ сѣрою и раздать по одной каждому изъ воиновъ, съ тѣмъ, чтобы они вы-

(1) У Древлянъ въ то время кромѣ главнаго города Коростеня были еще слѣдующіе города: Обручь впослѣдствіи Вручей, а нынѣ Овручь. Городецъ, нынѣ селеніе тогоже имени. Корогода, нынѣ несуществующій. Норинскъ, нынѣ мѣстечко, Олевскъ, Яжбермь и Повчь нынѣ деревни,—послѣдняя теперь называется Повча, и другіе, отъ которыхъ не осталось теперь никакихъ уже слѣдовъ и которыхъ имена даже не сохранились въ памяти народной.

пустили ихъ въ сумерки на волю. Вслѣдствіе этого весь городъ, отъ возвратившихся туда въ свои гнѣзда, подъ крыши домовъ, птицъ, загорѣлся. Спасавшіеся отъ пожара Древляне были безпощадно умерщвляемы дружиною Ольги, на оставшихся же въ живыхъ наложила тяжкую дань. Тогда же Коростень разоренъ былъ окончательно дотла (1). Съ паденіемъ Коростеня пала и свобода Древлянъ. Ольга навсегда подчинила ихъ Кіевскому Княжеству и управленіе ими ввѣрила своему намѣстнику, который избралъ своимъ мѣстопребываніемъ городъ Обручь, нынѣ Овручь, сдѣлавшійся съ этого времени какъ бы резиденціею или столицею Древлянъ. Съ тѣхъ поръ нигдѣ уже неупоминается въ лѣтописяхъ о Коростенѣ. Мѣсто, гдѣ онъ находился, съ теченіемъ времени совсѣмъ опустѣло, и мало по малу заросло лѣсомъ; оно долгое время называлось Древлянкою.

Въ такомъ видѣ оно просуществовало до конца XIV стол. Въ это время Ольгердъ В. Князь Литовскій подарилъ эту мѣстность за отличіе по службѣ воину изъ Брянска-Тереху, который сталъ называться вмѣсто Терехъ изъ Брянска Терехъ изъ Коростеня (2), въ память нѣкогда бывшаго на этомъ мѣстѣ города Коростеня. Мѣстное народное преданіе присовокупляетъ, что образовавшееся тамъ поселеніе получило названіе Искорость, отчасти отъ того что Терехъ сталъ называться изъ Коростеня, а отчасти отъ того, что оно возникло изъ развалинъ древняго Коростеня; сперва оно называлось: Искоростень, а послѣ сокращено—Искорость. Такимъ образомъ пустырь оставшійся послѣ разореннаго города Коростеня въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ сталъ только въ концѣ XIV ст. заселяться людьми и образовалъ се-

(1) Въ это же время Ольга разрушила и другіе города и замки бывшіе въ Древлянскомъ княжествѣ, такъ что многіе изъ нихъ никогда уже невозстановлялись а обратились въ ничтожныя селенія.

(2) Это свѣдѣніе заимствовано изъ лѣтописи помѣщичьяго архива.

леніе подъ именемъ Искорость. Одна изъ наслѣдниковъ воина Тереха, вышедши въ 1586 г. въ замужество за Прокопія Мержевицкаго, принесла съ собою въ приданное имѣніе Искорость. Мержевицкій, какъ богатый магнатъ и имѣвшій обширныя связи при дворѣ просилъ у Короля Сигизмунда III учредить въ Искорости мѣстечко и сдѣлать тамъ укрѣпленія для отраженія татарскихъ нападеній. Король согласился и выдалъ привилегію для образованія мѣстечка и магдебурское право ея жителямъ. Вслѣдствіе этого благосостояніе жителей Искорости быстро начало возвышаться. Остатки древнихъ укрѣпленій бывшаго города Коростеня были возобновлены и приведены въ надлежащій порядокъ, они не разъ служили жителямъ Искорости защитою отъ татарскихъ набѣговъ. Но во время войнъ Богдана Хмѣльницкаго загонъ Гераски въ 1649 г. напавши на Искорость истребилъ жидовъ и ляховъ, неуспѣвшихъ скрыться въ лѣса и разрушилъ всѣ укрѣпленія, которыя и до сихъ поръ находятся въ развалинахъ и мало по малу исчезаютъ съ лица земли. Съ этого времени Искорость значительно опустѣла. Потомки Мержевицкаго завѣщали предъ смертію своею Дорогостайскимъ Кармелитамъ 3000 зл. польскихъ, обеспечивъ эту донацію на имѣніи Искорости. Кармелиты въ 1761 г. продали Искорость Ходкевичу, который и заселилъ ее крестьянами (1). Въ 1775 г. пріобрѣлъ Искорость покупкою отъ Ходкевича нѣкто дворянинъ Поляновскій. Въ 1780 г. Поляновскій продалъ Искорость генералъ-лейтенанту Польскихъ войскъ Любовицкому, который скупивши у сосѣдей земли и лѣса, входившіе въ составъ Древлянской столицы—Коростеня, устроилъ это имѣніе и основалъ въ немъ усадьбу съ садомъ. Въ 1807 г. Любовицкій умеръ, оставивъ это имѣніе своимъ наслѣдникамъ.. Вотъ и вся незатѣйливая исторія

---

(1) Но неужели Искорость была пустая? Это вѣроятно Ходкевичъ мѣщанъ утратившихъ свои привелегіи вслѣдствіе неоднократныхъ вражескихъ разореній, обратилъ въ крестьянъ т. е. закрѣпостилъ ихъ и заставилъ отбывать барщину.

мѣстечка Искорости, бывшаго древняго города Коростеня —столицы языческаго Древлянскаго царства.

Но не смотря на девятьсотъ лѣтъ пронесшихся надъ Искоростью, не смотря на различныя бѣдствія, тяготѣвшія надъ нею въ теченіи вѣковъ, тамъ сохранилось еще до сихъ поръ нѣсколько достопримѣчательностей, уцѣлѣвшихъ отъ Древлянъ, важныхъ какъ для исторіи, такъ и для археологіи. Прежде всего скажемъ о древней могилѣ Игоря (1) согласно народному преданію и указанію лѣтописи Нестора. На правой сторонѣ р. Уши въ 6-ти верстахъ отъ Искорости возвышается курганъ, который почитается могилою Игоря, убитаго въ 945 г. Древлянами, и до сихъ поръ называется Игоровкою. Курганъ этотъ имѣлъ нѣкогда въ вышину 5 а въ діаметрѣ при подошвѣ 20 саж.. Теперь же онъ находится какъ бы въ окопахъ, образовавшихся отъ снятія земли съ кургана. Вѣроятно курганъ этотъ былъ насыпанъ въ лѣтнее время, ибо въ землѣ, составлявшей курганъ найдено много высохшихъ листьевъ и цвѣтовъ, весьма хорошо сохранившихся въ теченіи девятисотъ лѣтъ. Курганъ этотъ по распоряженію Кіевской Археологической Коммисіи въ 1847 г. былъ разрытъ. Въ центрѣ кургана, составлявшаго самую могилу сначала было найдено нѣсколько костей животныхъ, именно: медвѣдя и сарны, которыя вѣроятно принесены были при погребеніи, по языческому обычаю въ жертву богамъ. Далѣе найдено было нѣсколько стальныхъ и мѣдныхъ разнаго вида и величины

(1) Вблизи Искорости есть нѣсколько кургановъ, на которыхъ народъ указываетъ какъ на могилы Игоря, но въ которой именно изъ этихъ могилъ почиваютъ кости Игоря трудно опредѣлить. Но мнѣ кажется что ни въ одной нѣтъ костей Игоря. Ибо быть не можетъ чтобы Княгиня Ольга оставила тѣло своего мужа среди непріязненнаго ей народа, хотя исторія и говоритъ что она насыпала высокую могилу надъ прахомъ Игоря; но это вѣроятно она только этою могилою хотѣла увѣковѣчить мѣсто, гдѣ погибъ Игорь. Достовѣрнѣе и справедливѣе должно признать, что она тѣло Игоря перенесла въ Кіевъ и тамъ его погребла.

стрѣлъ, попорченныхъ уже ржавчиною; болѣе же ничего интереснаго не найдено въ этомъ курганѣ, а равно не отысканы и кости Игоря. Изъ этого можно предполагать что Князь Игорь и не былъ здѣсь погребенъ, а курганъ насыпанъ только въ воспоминаніе его смерти, или же можетъ быть въ память другаго какого нибудь событія, незамѣченнаго Исторіею и не сохранившагося въ памяти народной. Впрочемъ какъ бы то ни было, но по свидѣтельству лѣтописца Нестора, могила Князя Игоря должна находиться вблизи Искорости; «и погребенъ бысть Игорь: есть могила его у Искоростеня града въ деревѣхъ и до сего дне». При разрытіи кургана былъ срубленъ вѣковой дубъ, бывшій какъ бы стражемъ у этого священнаго для насъ Русскихъ памятника. Кто знаетъ, можетъ быть этотъ дубъ, сохраненный временемъ въ теченіи вѣковъ былъ единственнымъ свидѣтелемъ смерти Игоря. Кромѣ этой раскопки курганъ еще нѣсколько разъ былъ разрываемъ кладоискателями, вѣрившими въ существованіе кладовъ, хранившихся будто въ древнихъ могилахъ. Такъ въ 1763 г., какъ говоритъ мѣстное народное преданіе, помѣщица с. Немеровки Дубравская велѣла прорыть въ этомъ курганѣ съ западной стороны яму въ нѣсколько аршинъ глубиною. Въ это время найденъ былъ рыцарскій позолоченный шлемъ и нѣсколько кусковъ заржавленнаго желѣза. При семъ преданіе присовокупляетъ что Дубравская, въ полной увѣренности отыскать въ могилѣ кладъ, приказала работникамъ явиться для дальнѣйшихъ раскопокъ и на другой день; но въ полночь, когда всѣ мысли ея заняты были будущимъ богатствомъ, является къ ней рыцарь въ древнемъ костюмѣ вооруженный съ ногъ до головы но безъ шлема. —«Я Игорь, грозно сказалъ онъ, великій Князь Кіева и всея Русси, — несмѣй болѣе безпокоить прахъ мой. Если же завтра дерзкая рука твоя коснется моей могилы, то послѣ завтра выроютъ и для тебя могилу. Мало того за нарушеніе моего спокойствія и похищеніе шлема ты будешь наказана нищетою и какъ ты теперь ни богата,

но настанетъ время, въ старости будешь лишена пріюта и пропитанія». Послѣ этихъ грозныхъ словъ привидѣніе исчезло. Встревоженная страннымъ видѣніемъ и напуганная его словами, Дубравская не искала болѣе воображаемаго клада и, изъ опасенія подвергнуться участи, предсказанной рыцаремъ, запретила даже касаться его могилы и велѣла обнести ее оградой. (Друг. народ. 1878 г. № 29, стр. 296). Въ 1835 г. опять кто-то прорылъ ночью довольно глубокую яму съ сѣверной стороны, но каковъ былъ результатъ этого таинственнаго поиска никто незнаетъ. Кромѣ этого кургана Искорость окружена почти со всѣхъ сторонъ безчисленнымъ множествомъ кургановъ разной величины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насчитываютъ ихъ по сотнѣ одинъ возлѣ другаго. Что это за курганы,—къ какому времени ихъ нужно отнесть и по какому случаю насыпаны объ этомъ не сохранилося никакихъ ни устныхъ преданій ни письменныхъ памятниковъ. Слѣды ли это, оставшіеся отъ язычества гдѣ приносились жертвы богамъ, или же прахъ тѣлъ умершихъ послѣ сожженія погребался тамъ, слѣды ли это мести Княгини Ольги надъ Древлянами за смерть Игоря, или же наконецъ можетъ быть это слѣды грозныхъ нападеній татаръ. Впрочемъ никто теперь ничего опредѣленнаго и положительнаго не скажетъ объ этихъ нѣмыхъ памятникахъ давно минувшихъ дней. Пройдутъ сотни и тысячи лѣтъ и только эти курганы будутъ возбуждать любопытство археологовъ, которые будутъ строить разныя гипотезы, но едвали удовлетворятъ когда нибудь ихъ любознательность.

Въ самой Искорости до сихъ поръ сохранился колодезь, именуемый Древлянскимъ; онъ находится вблизи бывшаго Княжескаго замка. Среди гранитныхъ скалъ, торчащихъ надъ рѣкою Ушью въ саду владѣльца—лежитъ большой камень, въ срединѣ котораго имѣется углубленіе, носящее издревле названіе Ольгиной ванны или купальни. Расказываютъ что Ольга завладѣвъ столицею Древлянъ Коростеномъ, теперешнею Искоростью, купалась на этомъ

камнѣ. Купальня эта глубиною въ поясъ человѣческій. Возлѣ нея есть камень возвышающійся въ видѣ пороговъ, съ которыхъ вода спадая въ низъ и обливая сидящаго въ ваннѣ вытекаетъ оттуда вслѣдствіе давленія другой спадающей туда же волны, — что придаетъ купанью особенную пріятность. Не въ дальнемъ разстояніи отъ этой купальни находится другая но гораздо меньше первой; преданіе говоритъ, что она устроена была для дочери Княгини Ольги. Но кажется что обѣ эти купальни есть не что иное какъ игра природы. (Вол. Губ. Вѣд. 1854 г. № 5).

У Древлянъ язычниковъ былъ обычай сожигать тѣла умершихъ и прахъ ихъ, особенно людей бѣдныхъ, собравъ въ горшки зарывать въ землю, нарочно для этого отведенную. Подобную могилу недавно открыли въ Искорости; она находилась въ углубленіи между двумя скалами. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда было Древлянское кладбище въ Коростенѣ, бывшій владѣлецъ Искорости Любовицкій основалъ для себя домъ, усадьбу и развелъ роскошный садъ. Въ этомъ саду до сихъ поръ можно видѣть два каменные креста, величиною каждый почти въ сажень, сдѣланные изъ красноватаго твердаго песчаника. Но что это за кресты и для какихъ цѣлей они здѣсь поставлены, никто изъ мѣстныхъ старожиловъ не знаетъ, — значитъ не сохранилось въ народѣ никакихъ устныхъ преданій объ этихъ крестахъ. Могильные ли это памятники, такъ какъ было нѣкогда здѣсь кладбище, или можетъ быть на этомъ мѣстѣ была нѣкогда церковь, и послѣ когда она уничтожилась поставили кресты гдѣ нѣкогда былъ престолъ и жертвенникъ (1).

---

(1) Обычай ставить кресты на мѣстѣ уничтоженныхъ церквей и именно тамъ, гдѣ находился престолъ есть обычай здѣсь на Волыни повсемѣстный и самый древнѣйшій. Во многихъ мѣстахъ можно видѣть каменные и даже деревянные кресты; эти послѣдніе часто подновляются: на вопросъ старожиловъ, что это за кресты, — они прямо указываютъ на сохраняющееся преданіе, что тамъ нѣкогда существовали церкви, а когда они были или перенесены на другое мѣсто или же просто уничтожились отъ разныхъ причинъ; то дабы сохранить въ народѣ память о быв-

Послѣднее предположеніе оправдывается и преданіемъ которое говоритъ, что тамъ на этомъ мѣстѣ нѣкогда была церковь, основанная будто Княгинею Ольгою, когда она приняла св. Крещеніе, возвратившись изъ Константинополя, и что церковь эта существовала долгое время пока не была разрушена Литовцами. Преданіе о существованіи христіанской церкви въ Искорости до времени св. Владиміра подтверждается и свидѣтельствомъ нѣкоторыхъ историковъ, которые говорятъ, что христіане были и между Древлянами того времени.

За Искоростью вблизи почтовой дороги возвышаются три огромные кургана; по сохранившемуся въ народѣ преданію, это могильные памятники Древлянамъ, сдѣлавшимся жертвою Ольгиной мести, за смерть Игоря. Съ лѣвой стороны отъ этихъ кургановъ находятся земляные возвышенія въ родѣ окоповъ; они свидѣтельствуютъ, что древній городъ Коростень былъ укрѣпленъ изъ этой стороны. Значитъ столица Древлянская была укрѣплена со всѣхъ сторонъ и это было причиною частыхъ бунтовъ Древлянъ противъ Кіевскихъ Князей, такъ какъ они сильно надѣялись на эти твердыни, въ которыхъ думали отстоять свою свободу и независимость.

Изъ всѣхъ этихъ грозныхъ укрѣпленій, защищавшихъ нѣкогда древній Коростень въ теперешней Искорости едва остались ничтожные слѣды, которые скоро со всѣмъ изгладятся—такъ какъ рука времени и людская заботливость сильно кладутъ на нихъ свою печать разрушенія и уничтоженія; одни только гранитные скалы вертикально торчащіе надъ Ушью съ одной стороны служили и будутъ всегда служить неприступнымъ оплотомъ м. Искорости.

Среди теперешняго кладбища Искорости возвышается нѣсколько древнихъ могилъ или кургановъ, неизвѣстно, что означающихъ, какъ и всѣ могилы окружающіе это мѣстечко; на этихъ кладбищенскихъ могилахъ растутъ огромныхъ размѣровъ вѣковыя дубы, какъ безмолвные

шей тамъ церкви и оградить святыню, гдѣ былъ престолъ отъ оскверненія и поруганія ставили кресты и обносили ихъ оградою.

свидѣтели минувшей старины. (Star. Pol. T. II. стр. 543). Если бы они имѣли уста и могли провѣщать и проглаголать къ намъ, много бы открыли такого, что ускользнуло отъ исторіи и забыто въ преданіяхъ народа.

И такъ гдѣ нѣкогда была столица Древлянскаго царства, въ которой возвышались замки, красовались княжескіе дворцы и языческіе храмы, если вѣрить нѣкоторымъ историкамъ, теперь среди песковъ, среди вѣковыхъ дубовъ, поросшихъ на гранитныхъ утесахъ, лежитъ бѣдное незначительное м-ко Искоросгь, которое слагается изъ нѣсколькихъ неопрятныхъ — полуразвалившихся хижинъ, населенное евреями и бѣдными хлѣбопашцами—крестьянами.

Св. *А. Сендульскій.*

Злоба не дня, а четверти вѣка, и—всей Россіи.

Въ Берлинѣ издается газета «Русскій Гражданинъ», издававшаяся прежде въ Петербургѣ и здѣсь подвергавшаяся постояннымъ предостереженіямъ и запрещеніямъ со стороны власти и постояннымъ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ со стороны либеральной печати. Смѣлый и откровенный, хотя нерѣдко неряшливый и рѣзкій языкъ ея не походилъ на «придуманный, показной» жаргонъ либеральной петербургской печати и на строгій, стальной, но всегда умѣренный и зрѣло обдуманный языкъ «Московскихъ Вѣдомостей». Кары правительственныя и единодушный гвалтъ противъ «Гражданина» многочисленныхъ, крупныхъ и мелкихъ, петербургскихъ газетъ, съ которыми одному «Гражданину» трудно было бороться, повели къ тому, что газета эта переселилась въ Берлинъ и здѣсь начала выходить скромно и внѣ тѣхъ узъ, которыми по «Голосу» связано русское общество и которыя сдѣлали русскую печать столь фразистою, неискреннею и неправдивою. Въ этой-то газетѣ еще по поводу покушенія 19 ноября появилась статья князя Н. Н. Голицына, *искрен-*

няя, правдивая, каковой, какъ увѣряетъ «Голосъ», никто внутри Россіи конечно не помѣстилъ бы. Да, и дѣйствительно не помѣстилъ бы никто, развѣ самая смѣлая у насъ газета «Московскія Вѣдомости» (*). На эту статью можно промѣнять всѣ передовыя статьи, явившіяся въ петербургскихъ газетахъ, не исключая и самого «Голоса», написанныя ими по поводу всѣхъ покушеній и злодѣйствъ, совершившихся въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ; противъ подобной оцѣнки другія газеты могутъ еще возражать, но «Голосъ» нѣтъ, потому что отъ русской печати, по его увѣренію, мы напрасно стали-бы ждать разъясненія нашего положенія и указанія мѣръ противъ зла и повторенія покушеній,—она-де связана, бродитъ вокругъ да-около, тая просебя правду и бросая въ глаза другимъ только ложь. Итакъ, читатели, воспользуемся мудрымъ совѣтомъ «Голоса» и послушаемъ, что писалъ князь Голицынъ въ газету заграничную въ ноябрѣ прошлаго года.

Богъ сохранилъ Царя и Россію!.. Въ четвертый разъ Провидѣніе спасаетъ отечество, и охраняетъ его отъ неисчислимыхъ потрясеній и бѣдствій. Еще разъ чаша скорби и гнѣва насъ миновала... Осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ! Горѣ имѣемъ сердца! Sursum corda!.. Благодаримъ Господа!

Но недостаточно только благодарить за благодѣянія, за то, что Провидѣніе неутомимо призрѣваетъ нашу Русь. Надо показать себя и достойными этого благодѣянія. Пора одуматься, отрезвиться; пора воскликнуть всѣмъ русскимъ quousque tandem? Пора призвать къ суду этого общества нашихъ злодѣевъ-Катилинъ, пора зычнымъ голосомъ, разъ навсегда, сказать во всеуслышаніе: ни шагу болѣе, ни іоты!

(*) Покрайней мѣрѣ однѣ только онѣ сдѣлали изъ нея выдержки, остальныя газеты или не посмѣли или нашли ее не либеральной.—*Ред.*

«Крамола должна быть искоренена» — такъ гласитъ царское слово. Къ уничтоженію «зла пустившаго корни», Русскій Царь вновь призываетъ къ дѣланію русское общество.

Не разъ мы слышали уже эти слова довѣрія Царя къ своему народу.—Чѣмъ оправдали мы это довѣріе?— Послѣ первыхъ впечатлѣній ужаса, не предавались ли мы прежней апатіи и индиферентизму; боролись ли мы дѣломъ, обнажили ли духовный мечъ? Что мы дѣлали? На это, если мы желаемъ сказать правду, можно только отвѣтить *отрицаніемъ*. — Мы ничего не дѣлали, предоставляя всю трудность задачи одному правительству, готовые при этомъ весьма строго и критически относиться къ каждому изъ его дѣйствій.

«Оружіе», правда, «проходило чрезъ душу» русскаго человѣка при первомъ извѣстіи о подвигахъ нашихъ злодѣевъ, но послѣ жгучаго порыва скорби, смущенія и обиды, тина жизненной прозы засасывала насъ въ свой водоворотъ, и все смѣнялось апатіею и индеферентизмомъ. Моя хата съ краю... Я тутъ ни причемъ... Вины за собою не чувствую. Все это дѣло правительства...

Это преступное равнодушіе русской обломовщины могло бы еще найти объясненіе въ патологическихъ или физіологическихъ свойствахъ нашего общества. Но, къ сожалѣнію, не все тутъ можно объяснить одною апатіею и невниманіемъ къ своимъ обязанностямъ. Къ несчастію, есть не мало между нами и безмолвствующихъ искаріотовъ, съ одной стороны лобзающихъ Учителя, а съ другой—состоящихъ на службѣ у синедріона. Эти люди упорно стоятъ на мысли, что зло можетъ быть искоренено только помощью государственнаго переустройства, и молча, но злорадственно присутствуютъ при ходѣ русской драмы, съ надеждою, что власть не сегодня, такъ завтра сознается въ своемъ безсиліи, и начнетъ переустроивать Россію по шаблону ихъ мечтаній и желаній! Эти іуды не прочь подать иногда молчаливо даже руку помощи вражьей силѣ, подтолкнуть ее на новое злодѣйство, дабы тѣмъ

скорѣе пододвинуть тотъ идеалъ, о которомъ они мечтаютъ. А пока они смиренномудренно безмолвствуютъ, молчаливо присутствуютъ при драмѣ, и въ общемъ хорѣ не прочь подтянуть густымъ басомъ. Богъ и Россія имъ судья!

Такихъ не мало. Но большинство ссылается на трудность единенія русскаго общества, его апатію, на то, что невозможно созвать соборъ русской мысли, на то, что экономическая злоба дня слишкомъ обуяла внутренній строй русскаго человѣка; на то, что нашъ внутренній русскій цементъ со дня на день слабѣетъ, что трудно подвести какія-либо итоги, что вѣчевое начало испарилось изъ современной Руси.

Кто растлѣвалъ нашъ русскій духъ, какъ не мы сами? Двадцать лѣтъ мы твердили: перемелется, все мука будетъ!.. И вдругъ выходятъ большею частью отруби!.. Двадцать лѣтъ мы вѣрили въ несокрушимость русской духовной твердыни!.. Пора смириться, ибо нѣтъ силы, которая не была бы подвержена тлѣнію, когда это тлѣніе прилагалось изо дня въ день столь искусно, какъ это дѣлалось по отношенію къ русскому колоссу. И тотъ, кто стоитъ на стражѣ Россіи, съ высоты престола свидѣтельствуетъ нынѣ, что «зло пустило корни»..

Тяжело было, братья, молвить это слово Русскому Царю. Не въ правѣ ли былъ онъ видѣть, послѣ долголѣтнихъ, тяжелыхъ трудовъ, Россію счастливою и «устроенною», русскую ниву—цвѣтущею, русскій народъ въ мирѣ, и въ русскихъ людяхъ благоволеніе. Двадцать пять лѣтъ дождилъ онъ свое милосердіе и любовь, и всѣ Антонины и Веспасіаны древности—лишь слабыя тѣни предъ лицемъ Русскаго Освободителя. И послѣ подвиговъ всепрощенія, льготы и незлобія, послѣ четверти вѣка неизсякаемой любви, что слышимъ мы? Не ту ли укоризну, которую церковная пѣснь вложила въ уста Того, Кто понесъ за насъ всѣ тяготы и мученія?.. «Людіе мои, что сотворихъ вамъ? Слѣпцы ваши просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ, суща на одрѣ болѣзни возставихъ!.. Людіе мои, что сотворихъ вамъ. . и что мнѣ воздасте?»

Теперь послѣдняя грань терпѣнья. Дальше нѣтъ уступокъ. Равнодушіе не можетъ быть терпимо. Кто не въ одеждѣ брачной, да будетъ изверженъ. Кто не входитъ прямо во дворъ овчій, да будетъ ему—яко тать и разбойникъ. Пора раздѣлиться намъ на ошуюю и одесную, пора изъять злаго отъ насъ самихъ.—Что-же дѣлать? Гдѣ-же эта крамола? Съ чего начать? Гдѣ намъ искать врага? Мы его не видимъ? Онъ ходитъ между нами какъ антихристъ евангельскаго пророчества, о которомъ никто не въ состояніи сказать—онъ здѣсь или тамъ...

Неправда! И эта неправда да не будетъ отвѣтомъ отъ имени всей Руси; ибо Россія никогда не лгала... Вы знаете гдѣ онъ, вы его видите и осязаете; но гдѣ у васъ то мужество, чтобы поднять на него духовный мечъ? Гдѣ тѣ богатыри, которые готовы ринуться на стоголовую гидру?

Другіе говорятъ: зло очевидно; но оно группируется и сосредоточено въ ничтожной *шайкѣ* или *горсти* злоумышленниковъ, съ которою легко справиться власти, и затѣмъ атмосфера очистится и всякая порча упразднится.

Шайка и горсть? О, объ этомъ мы слышимъ давно! Скажемъ болѣе: эти единицы разбойниковъ и фанатическихъ злодѣевъ по численности своей не заслуживаютъ даже, можетъ быть, названія «шайки и горсти», какъ понятія слишкомъ собирательнаго. Вопросъ не въ этомъ, но въ томъ—откуда появляется и зрѣетъ эта непреходящая и неумирающая горсть и шайка? Соки какого дерева питаютъ ихъ? Гдѣ корни этого дерева?

Если подумать спокойно, безъ обольщенія, безъ оптимизма и безпристрастно, мы уразумѣемъ, что дѣло не ограничивается только шайкою и горстью и что счоты придется сводить съ цифрами гораздо болѣе крупными. —Печальное убѣжденіе, претящее русскому сознанію! Внѣшность при этомъ замаскирована прекрасно. Неужели въ этомъ, на видъ столь спокойномъ русскомъ обществѣ, такъ недавно выдержавшемъ историческую брань и совершившемъ такіе подвиги, есть гдѣ-то затаенныя вражьи

силы, которыя нельзя приравнять только къ фанатикамъ-злодѣямъ? Неужели съ этими дурными силами приходится теперь считаться всему, безъ изъятія, русскому обществу?..

Да,—есть. Да,—надобно считаться.

Изобразимъ себѣ графически внутреннее состояніе русскаго общества. Начертимъ себѣ мысленно вертикальную линію, опирающуюся въ русскую землю, и раздѣлимъ ее на нѣсколько частей. Внизу вообразимъ себѣ тотъ слой общества, гдѣ только таятся первые зачатки порчи; второй слой — начало растлѣнія. Переходя все выше, отъ отдѣла къ отдѣлу, мы прослѣдимъ весь ростъ нашего нигилизма и соціализма, дойдемъ до анархистовъ и, на самой верхушкѣ, вѣнцомъ ихъ явятся тѣ злодѣи-варвары, подвиги которыхъ заставляютъ содрогаться Россію. Корень всего этого лежитъ глубоко. Сколько ни срѣзывать верхушки, слѣдующій подъ нею слой вырождаетъ отъ себя новыхъ замѣстителей, на подобіе того какъ въ мірѣ растительномъ, сколько ни коси сорной травы, она отъ этого ростетъ еще буйнѣе и гуще. Надо исторгнуть корень; но странно, что часто на одномъ и томъ же стеблѣ взошли и пшеница и плевелы вопреки всѣмъ законамъ ботаники. Какъ это случилось — догадокъ много. Вѣрно такъ ужъ издавна печетъ русская печь, міру на удивленіе! И давно ростутъ уже рядомъ и плевелы и пшеница. Они созрѣли и нѣтъ опасности, чтобы мы, вмѣстѣ съ соромъ, исторгли и доброе сѣмя. Настала пора жатвы. Гдѣ-же дѣлатели?

Мы ихъ почти не видимъ, и гдѣ ихъ серпъ и коса? Съ недоумѣніемъ они насъ спрашиваютъ, съ чего начать? Съ какого поля и загона?—Мы отвѣтимъ: со всѣхъ концовъ разомъ, и сколь возможно дружнѣе. Начните прежде всего съ *доброй воли*, съ положительнаго *сознанія*, что зло существуетъ, и что оно *должно быть* искоренено *во что бы то ни стало*, хотя бы при этомъ кое-гдѣ неискусному жнецу пришлось бы и прихватить добрые колосья. Что же дѣлать: не оскудѣетъ же отъ этого плодъ нашей нивы.

Сознаніе въ винѣ—первый признакъ покаянія. Тутъ нужна тоже добрая доля смиренія, которую мы призываемъ на смѣну высокомѣрія и чванства пресловутымъ нашимъ *прогрессомъ.*—Не мало смуты внесло въ нашу жизнь это словцо, которое, въ разгаръ свистопляски, воспѣвали тому двадцать лѣтъ даже поэты-дѣйствительные статскіе совѣтники, которые самаго Бога выставляли прогрессистомъ и клали намъ въ уста свой смѣлый стишокъ:

«Богъ не усталъ! Богъ шествуетъ впередъ!...»

Прогрессъ! Возлюбленное дѣтище новаго русскаго общества! Не во твое ли имя все разрушалось и тлѣніе заносилось въ русскую жизнь?..

Есть *два прогресса.* Благословенны и святы да будутъ тотъ ростъ и то преуспѣяніе, которые дѣлаютъ людей лучшими, болѣе чистыми, любовными, которые просвѣщаютъ, облагороживаютъ, примиряютъ противорѣчія въ жизни, мирятъ науку съ вѣрою, укрѣпляютъ духъ, умѣютъ единить вѣру въ Бога съ новѣйшими изобрѣтеніями, съ паромъ, телефонами и микрофонами, добродѣтель съ желѣзными дорогами, химію съ началами семьи, исторію съ живыми національными преданіями, которые уравновѣшиваютъ зло и добро, учатъ смиренію, братолюбію, праву и утверждаютъ вѣру...

Но таковъ-ли тотъ прогрессъ, которымъ вы гордитесь, тотъ Оффенбаховскій канканъ, съ которымъ вы прошли вдоль и поперекъ всю Русь, силясь превратить ее въ какую-то Russie du tra-la-la? Если *таковъ* вашъ прогрессъ, если *онъ* знаменуетъ только разрушеніе, если *онъ* побораетъ семью, вѣру, преданія, русскую честь, растлѣваетъ русскій духъ, создаетъ нигилизмъ, пропаганду, анархію и коммуну, съ цѣлымъ хоромъ дьявольскихъ злодѣевъ, посягающихъ на русскую святыню, и какъ настоящіе жители преисподней, изъ нѣдръ земли покушающихся на жизнь нашего Царя,—о, если онъ таковъ, то *да будетъ онъ трижды маранъ-аѳа!* (т. е. проклятъ!)..

Саженными буквами желалось-бы вывѣсить эти слова вездѣ и всюду, взвалить ихъ на плечи древнихъ богаты-

рей: пусть разнесутъ они ихъ вольными ходебщиками по дальнимъ весямъ и селамъ въ поученіе тѣмъ, кого надлежитъ еще спасти, на видимость того «народа», надъ чистотою котораго вы такъ глумитесь и подстерегаете, какъ будущую жертву. Дай Богъ спасти его, и тутъ борьба должна идти не на животъ, а на смерть. Пора намъ скинуть маски. Долой перчатки, скорѣй кольчугу и мечъ. За нами—Богъ и Русь! За вами—коммуна и обезьяна!..

Мечомъ погибнетъ вынувшій мечъ, и не мы первые его обнажаемъ.

Есть для борьбы двоякій мечъ: булатъ стальной и мечъ духовный. Первый изъ нихъ въ рукахъ власти, порядка и правосудія. Духовный мечъ—вотъ нашъ удѣлъ, для бѣднаго и богатаго, старца и юноши, всѣхъ сословій отъ поденщика до вельможи, отъ церковника до епископа, отъ крестьянки до княгини, отъ бѣдняка до милліонщика. Дѣла много, жатва обильна. *Всѣ* мы призваны. Тутъ безбрежная область для дѣятельности каждаго. Каждому изъ насъ дано бороться и устнымъ, и печатнымъ словомъ, тѣмъ же оружіемъ, которымъ развращались мы съ такимъ сладострастіемъ долгіе годы. Русская интеллигенція и русское слово! Да будутъ вамъ отпущены въ день суда тѣ преступленія, которыми испещрили и осквернили вы русскую лѣтопись послѣднихъ 25-ти лѣтъ. И на челѣ твоемъ мы не прочтемъ печати призванія: скорѣй печать апокалипсической «великой блудницы»...

Къ борьбѣ! Къ борьбѣ! Вѣчевой колоколъ гудитъ. Пусть образуется рать, хотя для этого не надо ей выходить въ поле. Общественное поприще, всякая дѣятельность, государственная, служебная, публичная, семья, домашній очагъ,—вотъ поле дѣятельности, вотъ поприще для пропаганды добра и правды. Никакое снисхожденіе, укрывательство и защита тутъ не должны быть мыслимы.

Намъ нечего ссылаться на власть и правительство. Ихъ призваніе—имъ извѣстно, и безустанно дѣлаетъ оно свое тяжкое дѣло намъ на поученіе—какъ слѣдуетъ

исполнять свой долгъ. Единство съ обществомъ и союзная борьба одни могутъ положить конецъ смутному па Руси времени. Тутъ не можетъ быть ни ссылокъ, ни уклоненій, ни отговорокъ...

А этихъ отговорокъ куда какъ много. Вотъ дай тому или другому учрежденію или сословію ту или другую льготу, привиллегію, и оно непремѣнно совершитъ чудеса. Иначе—его дѣйствія парализованы, оно безсильно и т. д.

Старинное лукавство, и не дай Богъ опять услышать это отъ большинства русской земли. Россія, повторяемъ, никогда не лгала, а это ложь и даже наглая. У каждаго—поприще подъ рукою. Взаимная солидарность въ добрѣ должна воздѣйствовать на каждаго члена общества и существованіе каждаго злодѣя, отвѣтственность въ появленіи его должна хотя бы въ милліонной части лежать отнынѣ на каждомъ членѣ русскаго общества. Только такою самопомощью и дружными усиліями зло и крамола могутъ быть искоренены; только солидарностью всѣхъ за одного и одного за всѣхъ можетъ быть устранена смута.

(Церковн. Вѣстникъ).

Острожское Кирилло-Меѳодіевское братство.

За послѣднее время много разраслось плевеловъ на нивѣ православной Руси, и тяжелое воспоминаніе оставляетъ о себѣ истекшій 1879 годъ. Велики и разнообразны нравственныя потрясенія, которыя пришлось недавно испытать нашему обществу. Не говоря о бѣдствіяхъ общественныхъ, грозившихъ въ прошломъ году нашему отечеству, начиная отъ Ветлянской эпидеміи и опустошительныхъ пожаровъ, испепелившихъ цѣлые и притомъ большіе города, до анархіи, весьма возможной въ томъ случаѣ, если бы милосердый Господь не сохранилъ драгоцѣнную для Россіи жизнь своего Помазанника, одно уже умноженіе преступленій, доселѣ неслыханныхъ, столь очевидно свидѣтельствующее объ упадкѣ нравственности

во всѣхъ слояхъ общества, можетъ привести къ мысли, что наша славная тысячелѣтняя Русь близка къ погибели. Но, благодареніе Богу, пока еще плевелы не заглушили пшеницы, и доброе сѣмя продолжаетъ рости и выситься на нивѣ Господней. Еще не изсякла вѣра въ Бога и любовь къ ближнему. Много еще на Руси добрыхъ людей, которые во имя Христа готовы при всякомъ случаѣ оказать помощь нуждающемуся и совершаютъ по истинѣ высокіе подвиги христіанскаго милосердія. Соединяясь въ общества, они задаются различными благотворительными цѣлями и, служа ближнимъ не только денежными средствами, но и собственно-личнымъ трудомъ, принимаютъ подъ свое попеченіе престарѣлыхъ и убогихъ, даютъ пріютъ безпріютнымъ, устроиваютъ лечебницы для болящихъ. заботятся объ умственномъ образованіи и нравственномъ развитіи сиротъ и дѣтей, которымъ ихъ родители по бѣдности своей не могутъ дать необходимаго образованія, со словомъ утѣшенія и наставленія проникаютъ даже въ темницы къ несчастнымъ, уклонившимся на путь порока и преступленія. Вообще не легко перечислить всѣ роды благотворительности, какіе практикуются въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества; такъ какъ, по словамъ Златоуста, различенъ милованія образъ и широка заповѣдь о милосердіи.

Объ одномъ изъ этихъ благотворительныхъ обществъ, носящемъ скромное названіе св. Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, мы хотимъ нашимъ читателямъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, заимствованныя нами изъ вышедшаго въ прошломъ 1879 году отчета о дѣятельности этого братства въ 1877—78 годахъ. Кирилло-Меѳодіевское Братство, съ училищемъ при немъ для воспитанія православныхъ, изъ всякаго сословія, дѣвушекъ, учреждено въ городѣ Острогѣ Волынской губ., 12 лѣтъ тому назадъ, графинею Антониною Димитріевною Блудовою, по мысли достоуважаемаго родителя ея, графа Димитрія Николаевича Блудова. Оно имѣетъ своею задачею—воскресить духъ православія и русской народности въ западной руси,

вліять на западно-русское общество, неосвободившееся еще отъ инославныхъ наростовъ въ обычаяхъ и частю въ религіозныхъ обрядахъ: 1) собственнымъ строгимъ вѣрованіемъ и послѣдованіемъ отеческимъ преданіямъ, 2) строго-православными религіозными обрядами и 3) воспитаніемъ дѣвицъ, которыя должны внести въ свою семейную и окружающую ихъ среду—страхъ Божій, евангельскую любовь къ ближнимъ и вообще строго-православный русскій духъ. Братство кладетъ первые камни въ основаніе православныхъ церквей, въ которыхъ Волынь нуждается, руководитъ вступающихъ въ лоно Православія и нравственно и вещественно помогаетъ имъ. Оно желало бы обнять и прижать къ груди своей весь славянскій православный міръ, не лишая любви и уклонившихся отъ православія братьевъ и возбудить въ нихъ стремленіе къ религіозному единству. Вмѣстѣ съ симъ братство преслѣдуетъ цѣли и обще-благотворительныя: оно стремится отереть слезу безпомощнаго бѣдняка, облегчить страданія угнетеннаго болѣзнію, умыть ноги и послужить странствующему по святымъ мѣстамъ, словомъ, въ лицѣ своихъ представителей, братство осуществляетъ въ себѣ высокій идеалъ милосердія, которымъ украшались первые христіане. Такимъ образомъ училище для дѣвицъ, странно-пріимный домъ и лечебница—вотъ тѣ главные пункты, около которыхъ сосредоточивается преимущественная дѣятельность братства. Къ сожалѣнію, отчетъ не сообщаетъ свѣдѣній о томъ, сколько дѣвицъ обучается въ братскомъ училищѣ. Мы знаемъ только, что училище имѣетъ три класса съ двухгодичнымъ курсомъ и одинъ (четвертый) съ годовымъ; что оно состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, что программа его почти не разнится отъ программы столичныхъ женскихъ гимназій.

Составитель отчета очевидно не счелъ нужнымъ упоминать о томъ, что, по всей вѣроятности, доподлинно вѣдомо всѣмъ братчикамъ, а обращаетъ ихъ просвѣщенное вниманіе на возрастъ окончившихъ училищный курсъ

воспитанницъ. Многія изъ воспитанницъ окончили полный курсъ въ братскомъ училищѣ 16 лѣтъ, тогда какъ, по мнѣнію составителя отчета, дѣвицамъ слѣдуетъ выходить изъ школы не ранѣе 18 или 19 лѣтъ. Потому онъ предлагаетъ, во избѣжаніе очень вредной скороспѣлости, принимать въ 1-й классъ училища дѣвочекъ возраста не моложе 11 или даже 12 лѣтъ. Въ подтвержденіе своей мысли онъ ссылается на авторитетъ графа Д. Н. Блудова, который часто говорилъ, что никакое училище, кромѣ спеціальныхъ, не можетъ и слѣдовательно не должно образовать ученыхъ людей, ибо для серьезной науки не хватитъ ни времени, ни силъ отъ 7 до 22 лѣтъ. Училище, даже университетъ, по мысли графа, должно, по мѣрѣ своего объема, давать способы, возбудить желаніе учиться, должно пріучать къ труду умственному, къ терпѣнію, къ энергіи на преодолѣваніе трудностей и препятствій (графъ называлъ это умственной гимнастикой) и положить твердое общее основаніе не только изученію разныхъ предметовъ курса, но и науки жизни, т. е. непоколебимыя правила вѣры, честности, добросовѣстности и любви къ прекрасному, съ которыми и можно бы начинать борьбу съ затрудненіями, препятствіями, искушеніями, которыя неминуемо встрѣчаются равно въ наукѣ, въ художествѣ, по службѣ, въ частной дѣятельности, въ семейной и общественной жизни, и безъ побѣды надъ которыми ни въ какой отрасли человѣческой дѣятельности успѣха не дается намъ. Училище не можетъ доучивать; оно должно *учить учиться.* Признавая взглядъ графа Блудова совершенно вѣрнымъ и точнымъ и вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что съ однимъ школьнымъ знаніемъ, безъ дальнѣйшаго самообразованія, далеко не уйдешь, мы однако позволяемъ себѣ думать что покойный графъ, высказывая свой образъ мыслей, имѣлъ въ виду только юношей и не подводилъ подъ одну съ ними категорію учащихся дѣвицъ. Кто не знаетъ, что женское развитіе какъ физическое, такъ и умственное и ранѣе начинается, и ранѣе заканчивается, нежели мужское? Посему не цѣ-

лесообразнѣе ли женское образованіе и начинать и заканчивать ранѣе, нежели образованіе дѣтей мужескаго пола? Откладывая образованіе женщины на срокъ болѣе отдаленный, не пропустить бы того времени, когда сердце дѣвушки, еще чистое и совершенно свободное отъ посторонних влеченій, бываетъ способнѣе къ воспріятію тѣхъ добрыхъ внушеній, какія могутъ сообщить ей ея школьные руководители и наставники. Въ настоящее время, когда повсюду открываются женскіе высшіе курсы и женскія учительскія семинаріи, дѣвушка, нежелающая ограничиваться знаніемъ въ предѣлахъ программы средняго учебнаго заведенія, всегда найдетъ возможность удовлетворить своему стремленію къ высшему образованію. Тѣмъ же дѣвицамъ, которыя готовы удовольствоваться лишь общеобразовательнымъ воспитаніемъ, гораздо удобнѣе оканчивать оное въ болѣе юныхъ лѣтахъ, чтобы скорѣе быть полезнымъ членомъ своей семьи, раздѣляя труды матери или по хозяйству, или по воспитанію младшихъ сестеръ и братьевъ.

Подъ вліяніемъ братства состоятъ двѣ сельскихъ школы, о скромной дѣятельности которыхъ отчетъ отзывается съ большою похвалою. Въ странноприимномъ домѣ братства нашли себѣ временный пріютъ, въ теченіе отчетнаго года, 368 паломниковъ въ Почаевскую лавру, число не большое въ сравненіе съ годами предшествующими. Въ лечебницѣ, въ теченіе года, нашли облегченіе своимъ страданіямъ 3,218 человѣкъ (больные получали врачебные совѣты и лекарства, а иногда и пищу безплатно). Но въ 1877 г., по особеннымъ обстоятельствамъ, лечебная часть приняла большіе противъ обыкновеннаго размѣры если не по числу больныхъ, то по болѣе полному уходу за ними. Въ тяжелое время, которое тогда переживала Россія, св. Кирилло-Меѳодіевское братство не могло не присоединиться къ усиліямъ всѣхъ русскихъ людей облегчить участь тѣхъ, которые проливали кровь за святое дѣло. По ничтожности средствъ, которыми располагаетъ братство, оно вынуждено было, по словамъ

отчета, довольствоваться весьма скромною долею въ дѣлѣ служенія раненымъ нашей геройской арміи. Но и это скромное участіе въ дѣлѣ общемъ для всей Россіи имѣетъ цѣну въ очахъ Божіихъ и заслужило братству глубокую признательность отъ всего русскаго общества; а тѣ сорокъ девять раненыхъ героевъ (изъ коихъ только трое были отправлены въ большой госпиталь, по невозможности на мѣстѣ сдѣлать имъ необходимыя операціи), которые, благодаря искуству братскаго врача г. Левицкаго и уходу сестеръ милосердія, братчиковъ и братчицъ и хорошей сытной пищѣ, нашли облегченіе своимъ страданіямъ, вѣроятно во всю остальную свою жизнь будутъ съ сердечною признательностію вспоминать о проведенномъ ими въ братскомъ лазаретѣ времени и возносить молитвы о здравіи и спасеніи учредительницы Кирилло-Меѳодіевскаго братства. Состоящая въ вѣдомствѣ братства лечебница не могла быть приспособлена къ помѣщенію раненыхъ. Острожскіе братчики, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, приспособили къ временной больницѣ половину училищнаго зданія, для чего сдѣлали между собою небольшой денежный сборъ (827 р.) на необходимые лазаретные предметы, и затѣмъ обратились съ просьбою о содѣйствіи къ обществу Краснаго Креста, обѣщая въ дѣлѣ служенія раненымъ свою личную помощь. Они распредѣлили между собою службу по уходу за больными и старались какъ помѣщеніе, такъ и обстановку устроить какъ можно менѣе похожими на лазаретъ, сохранить по возможности семейный характеръ, и раненыхъ принять, какъ дорогихъ гостей, пріѣхавшихъ къ старымъ друзьямъ въ деревню отдохнуть. Братчики и братчицы согласились по очереди дежурить, преподаватели прогимназіи и учительской семинаріи (съ 9 ч. утра до 9 ч. вечера) взялись смотрѣть за порядкомъ, надзирать за больничной прислугой и заботиться о доставленіи больнымъ всего, что можетъ быть имъ полезно, по указанію врача, читать имъ и писать письма, и всѣ самымъ сердечнымъ образомъ исполнили принятыя на себя

обязанности. Самая прислуга училищная не требовала себѣ лишняго за эти экстренные труды вознагражденія, а изъ служителей, прибавленныхъ къ обыкновенному персоналу училищной прислуги, иные служили безмездно, иные же за весьма малое вознагражденіе. Благодаря Бога, средства къ содержанію больницы не оскудѣвали въ продолженіи всего десяти-мѣсячнаго ея существованія. Духовенство Острожское дѣлало ежемѣсячные денежные сборы. Изъ Кіева, Москвы и Петербурга братчики помогали деньгами, чаемъ, бѣльемъ; Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Марія Александровна, какъ добрѣйшая мать вѣрныхъ сыновъ Россіи, приказала отпускать для больныхъ вино изъ погребовъ Ливадіи. Изъ суммъ, присланныхъ мѣстнымъ управленіемъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воиновъ, израсходовано 2,711 руб. Частныя пожертвованія преимущественно пошли на покупку сукна для халатовъ, фланели, полотна, теплыхъ сапогъ, сахару, чаю, табаку и др. вещей, нужныхъ для больныхъ. Но этимъ не ограничилось участіе братства въ великомъ дѣлѣ любви христіанской и горячей любви къ отечеству, предпринятомъ отъ общества Краснаго Креста подъ заботливымъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Оно задумало (и приводитъ уже въ исполненіе) учредить маленькій пріютъ для четырехъ солдатъ, изувѣченныхъ въ послѣднюю войну съ Турціей. Такимъ образомъ братство, съ годами, по мѣрѣ своихъ средствъ расширяетъ свою благотворительную дѣятельность. Дай Богъ, чтобы его средства увеличивались, а вмѣстѣ съ ними можно будетъ надѣяться и на большее расширеніе его плодотворной дѣятельности. Къ сожалѣнію, въ отчетѣ слышится скорбная нотка о начинающейся холодности и равнодушіи братчиковъ. Увы, ни одинъ отчетъ благотворительныхъ обществъ не обходится безъ этой нотки! Такова вѣрно уже русская натура—за все приняться сгоряча и потомъ вдругъ остыть.—Книга, носящая названіе отчета св. Кирилло-Меѳодіевскаго братства состоитъ изъ 14 печат-

ныхъ листовъ въ 8-ю д. листа; и раздѣлена на 4 отдѣла. Собственно отчетъ занимаетъ всего 19-ть страницъ. За нимъ слѣдуетъ 2-й отдѣлъ (около 8 листовъ), подъ заглавіемъ «Острожская Лѣтопись». Это—письма графини А. Д. Блудовой, писанные изъ г. Острога лѣтомъ и осенью 1877 года. Онѣ очень мѣтко характеризуютъ временную дѣятельность братства, и кромѣ того сами по себѣ интересны, какъ письма высокообразованной писательницы, много на своемъ вѣку видѣвшей. Въ 3-мъ отдѣлѣ помѣщены письма того же года къ графинѣ отъ лицъ соприкасающихся къ братству. 4-й отдѣлъ заключаетъ въ себѣ описаніе празднества, по случаю совершившагося въ 1877 году десятилѣтія братства, и ознаменованнаго поднесеніемъ св. иконы учредительницѣ братства.

Лѣтопись текущихъ событій.

Кабинетное письмо его величества Императора Германскаго къ Его Императорскому Величеству.

Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ, Наилюбезнѣйшій Государь, Братъ, Племянникъ и Другъ.

Предстоящій возвратъ того дня, въ который Ваше Величество двадцать пять лѣтъ, тому назадъ приняли бразды правленія, даетъ мнѣ желанный случай выразить мою радость о томъ, что дружба, связывавшая Нашихъ въ Бозѣ почивающихъ Родителей, сохранилась и въ Нашихъ настоящихъ отношеніяхъ.

Въ воспоминаніи о времени, въ которое эта дружба доказана была на дѣлѣ, я почерпаю увѣренность въ томъ, что она сохранится неизмѣнною до конца дней моей жизни. За Ваше же Величество молю Всевышняго, дабы Онъ на долгое время хранилъ Васъ покровомъ Своимъ, чудесно спасшимъ Васъ въ семъ году и еще на этихъ дняхъ, для блага Вашего народа и для выполненія той благотворной миссіи, которая возложена на Васъ Провидѣніемъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ пользуюсь я настоящимъ, столь радостнымъ для Васъ и Вашего Императорскаго Дома случаемъ, чтобы возобновить Вашему Величеству увѣреніе въ истинномъ высокопочитаніи и неизмѣнной дружбѣ, съ которыми пребываю.

Вашего Императорскаго Величества Доброжелательный Братъ, Дядя и Другъ.

«ВИЛЬГЕЛЬМЪ».

Скрѣпилъ: *Бисмаркъ.*

Празднованіе въ С.-Петербургѣ совершившагося двадцатипятилѣтія со дня восшествія Государя Императора на всероссійскій престолъ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» № 43 напечатано:

19-го февраля 1880 года Государственный Совѣтъ имѣлъ въ 11 часовъ утра чрезвычайное собраніе, въ которомъ состоялся слѣдующій журналъ:

«Государственный Совѣтъ, въ чрезвычайномъ собраніи 19-го февраля 1880 года, въ торжественный день совершившагося двадцатипятилѣтія со дня восшествія Государя Императора на Прародительскій Престолъ, слѣдуя сердечному влеченію, призналъ священнымъ долгомъ принести къ подножію Престола Его Императорскаго Величества вѣрноподданническое поздравленіе вмѣстѣ съ выраженіемъ одушевляющихъ Совѣтъ благоговѣйныхъ чувствъ признательности и преданности.

«Государственный Совѣтъ, какъ ближайшій участникъ въ осуществленіи предначертаній Государя по законодательству и высшему управленію, былъ постояннымъ свидѣтелемъ трудовъ Монарха по главнымъ отраслямъ Державнаго Его дѣла. Совершившіяся въ настоящее Царствованіе преобразованія и усовершенствованія въ законахъ, обновившія весь строй государства, являются плодами неисчерпаемой любви Его Императорскаго Величества къ Россіи и неусыпной заботливости Его о благѣ ввѣреннаго Ему Богомъ народа. Совѣтъ имѣлъ высокое счастіе быть призваннымъ къ обсужденію и окончательной разработкѣ законодательныхъ мѣропріятій, память о которыхъ останется неизгладимою въ лѣтописяхъ нашего Отечества.

«Наиболѣе важное изъ нихъ—освобожденіе крестьянъ—возъимѣло начало отъ лица Самого Государя, развивалось и созрѣло подъ непосредственнымъ благотворнымъ руководствомъ Его Императорскаго Величества и исполнено успѣшно силою Державной воли Его, встрѣченной единодушнымъ сочувствіемъ дворянства, при спокойствіи и довѣріи сельскаго населенія.

«Великое, святое дѣло совершилось. Никому не знать и не счесть, сколько крестныхъ знаменій положено за него милліонами освобожденныхъ людей, сколько теплыхъ молитвъ вознесено къ Богу, сколько горячихъ, радостныхъ слезъ оросило Русскую землю. Наименованіе Освободителя, въ благодарной памяти народной неразрывно связанное съ Именемъ Александра II, будетъ навсегда краснорѣчиво-простымъ свидѣтельствомъ того, что прочувствовано русскими сердцами.

«Дарованіе крестьянамъ правъ свободныхъ гражданъ и введеніе затѣмъ суда гласнаго, устнаго и равнаго для всѣхъ подданныхъ, въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ, по всѣмъ отраслямъ управленія, узаконеній и улучшеній, указанныхъ отеческою заботливостью Монарха, дали странѣ новую жизнь. Россія возмужала и развилась.

«Не легокъ былъ путь, пройденный Царственнымъ Тружеником; не мало разнообразныхъ препонъ дано было Ему побороть. Провидѣнію не угодно было умалить славу Его дѣяній удаленіемъ отъ Него той тяготы, которая, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла, бываетъ неразлучна съ трудомъ созиданія, которая величавѣе проявляетъ духъ избранниковъ Бога и сильнѣе привязываетъ къ нимъ сердца людей. На ряду съ успѣхами и радостями представлялись трудности и ниспосылались печали. Но онѣ не смущали Его сердца, не ослабляли и не останавливали воли, благодѣющей Россіи.

«Гордое Вѣнценоснымъ своимъ Вождемъ, Отечество съ молитвою торжествуетъ нынѣ двадцатипятилѣтіе Его царствованія. Стекающіяся изъ всѣхъ концовъ обширной Имперіи отъ всѣхъ сословій и обществъ горячія заявленія о неизмѣнной преданности и благодарности Его Императорскому Величеству, сопровождаемыя щедрыми пожертвованіями на богоугодныя цѣли, свидѣтельствуютъ о безпредѣльной любви къ Монарху Его вѣр-

нноподданныхъ, желающихъ добрыми дѣлами привлечь на Его главу новыя благословенія. Учрежденіе училищъ, облегченіе обремененныхъ и неимущихъ и призрѣніе страждущихъ—вполнѣ достойное чествованіе Царя-Освободителя.

«Богъ Всемогущій да сохранитъ Его на многіе годы!

«Исполненный сего упованія, Государственный Совѣтъ положилъ: Представиться Государю Императору въ полномъ составѣ Совѣта, для принесенія Его Императорскому Величеству, въ настоящій торжественный и радостный для Отечества день, вѣрноподданническаго поздравленія и для выраженія чувствъ, одушевляющихъ членовъ Государственнаго Совѣта».

Вслѣдъ за подписаніемъ сего журнала, Государственный Совѣтъ торжественно отправился въ пріемные покои Его Императорскаго Величества.

По выходѣ Государя Императора, изложенный выше журналъ чрезвычайнаго собранія прочтенъ былъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

По выслушаніи журнала, Его Императорское Величество изволилъ произнесть:

«Благодарю васъ, господа, за выраженіе вашихъ чувствъ. Благодарю васъ также за ваши труды. Къ прискорбію Моему, нѣтъ уже въ живыхъ многихъ изъ тѣхъ, которые участвовали въ главныхъ законодательныхъ работахъ Моего Царствованія.

«Благодарю всѣхъ ближайшихъ Моихъ сотрудниковъ»,—затѣмъ, обратясь къ Августѣйшему Предсѣдателю Государственнаго Совѣта и поцѣловавъ Его, Государь Императоръ изволилъ продолжать: «начиная съ Тебя, перваго Моего помощника въ крестьянскомъ дѣлѣ, а также всѣхъ Министровъ, бывшихъ и нынѣшнихъ, въ особенности Государственнаго Канцлера.

«Надѣюсь, что совѣтъ будетъ по прежнему помогать Мнѣ въ предстоящихъ еще трудахъ.

«Уповаю, что Богъ насъ не оставитъ. Молитесь вмѣстѣ со Мною, и Господь выведетъ насъ изъ того тягостнаго положенія, въ которомъ мы теперь находимся. Богъ да хранитъ всѣхъ васъ!»

Въ торжественный день 19-го февраля, по случаю высокознаменательнаго, радостно празднуемаго всею Россіею событія исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня восшествія на престолъ Государя Императора, правительствующій сенатъ въ полномъ своемъ составѣ собрался къ 10 часамъ утра въ сенатской церкви, гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе.

Затѣмъ состоялось, при бытности министра юстиціи и товарища министра, торжественное общее собраніе всѣхъ департаментовъ правительствующаго сената. По предложенію старѣйшаго изъ первоприсутствующихъ сенаторовъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Щербинина, былъ прочтенъ заранѣе изготовленный, написанный на художественно украшенныхъ пергаментныхъ листахъ, проэктъ постановленія правительствующаго сената, покрытый ста двѣнадцатью подписями, о засвидѣтельствованіи Его Императорскому Величеству чувствъ вѣрноподданнической признательности искони и глубоко преданнаго Царю сената за все, содѣянное Государемъ Императоромъ на благо и славу Россіи.

Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить на принятіе всеподданнѣйшихъ поздравленій правительствующаго сената въ концертной залѣ Зимняго дворца, послѣ молебствія, совершеннаго въ Большой дворцовой церкви.

По выходѣ Государя Императора изъ внутреннихъ покоевъ, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшаго сенатора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Его Императорское Величество, милостиво принявъ изъ рукъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Щербинина постановленіе

правительствующаго сената, изволилъ поручить прочтеніе онаго министру юстиціи, статсъ-секретарю Набокову.

Въ постановленіи семъ значится слѣдующее:

«Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ, чествуя торжественный день исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня восшествія Государя Императора Александра Николаевича на Прародительскій Престолъ, обращается благодарною мыслію къ совершеннымъ Его Императорскимъ Величествомъ славнымъ преобразованіямъ государственнаго строя нашего Отечества, охрана точнаго и вѣрнаго исполненія коихъ выпала на счастливую долю Правительствующаго Сената.

«Святое дѣло освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, по своему великому значенію, одно уже могло бы составить славу цѣлаго царствованія. Державною волею Царя-Освободителя милліонамъ людей дарована новая жизнь и открыта новая будущность призваніемъ ихъ къ труду свободному.

«Преобразованіе судебной части придало судебнымъ департаментамъ Сената значеніе верховнаго кассаціоннаго суда. Но неизмѣннымъ осталось вѣковое, Великимъ Основателемъ Сената завѣщанное ему назначеніе: быть вѣрнымъ оплотомъ Верховной власти и Высочайшимъ Именемъ Его Императорскаго Величества чинить высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и суда.

«Благотворныя послѣдствія преобразованія судебной части могутъ уже нынѣ быть занесены на страницы исторіи».

«Мировыя судебныя учрежденія приблизили судебное разбирательство къ населенію и имѣли важное воспитательное для народа значеніе. Допущеніе къ участію въ сужденіи дѣлъ уголовныхъ присяжныхъ засѣдателей, давъ возможность осуществить желаніе Государя Императора даровать Россіи судъ правый и милостивый, способствовало распространенію въ народѣ чувства законности.

«Славныя воспоминанія послѣдней войны краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что образованіе арміи на новыхъ началахъ общей воинской повинности еще болѣе возвысило извѣданную врагами несокрушимую силу русскаго воинства.

«Созданіемъ земскихъ и городскихъ учрежденій народонаселеніе призвано къ завѣдыванію дѣлами, относящимися до его мѣстныхъ пользъ и потребностей.

«Государственное хозяйство достигло замѣтнаго улучшенія, вслѣдствіе преобразованія государственнаго контроля, гласности государственной смѣты и отчотовъ по ея исполненію.

«Преобразованія, предначертанныя Его Императорскимъ Величествомъ въ мудрой заботливости о благѣ Отечества, исполнены твердою державною волею съ вѣрнымъ сознаніемъ дѣйствительныхъ нуждъ государства!

«Правительствующій сенатъ, вѣруя въ великую благость Божію, сохраняющую на счастіе и радость русскаго народа священную жизнь Его Императорскаго Величества, уповаетъ, что Россіи суждено еще долгіе годы идти путемъ мирнаго развитія подъ Августѣйшимъ и мудрымъ руководительствомъ Императора Александра II.

«Временная потребность принятія чрезвычайныхъ мѣръ къ искорененію ненавистной для всей Россіи горсти крамольниковъ не поколебала вѣры Царя въ преданность Престолу народа русскаго. Россія сильна любовью Царя къ Своему народу и непоколебимою преданностію народа своему Царю.

«Великими преобразованіями, совершенными Императоромъ Александромъ II, посѣяны сѣмяна умственнаго и нравственнаго развитія, трудолюбія и уваженія къ законамъ, неуклонное исполненіе коихъ есть незыблемое основаніе, утверждающее благоустройство, могущество и счастіе народное.

«Въ глубокомъ благоговѣніи къ великимъ дѣяніямъ, совершеннымъ Государемъ Императоромъ и преисполненный чувствъ вѣрноподданнической признательности за подъятые на пользу и славу Отечества труды и заботы, Правительствующій Сенатъ, вознося горячія молитвы къ святому престолу Господню, да сохранитъ Всевышній драгоцѣнную жизнь Его Императорскаго Величества на долгіе годы,—опредѣляетъ: настоящее постановленіе всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству».

Выслушавъ прочтенное министромъ юстиціи постановленіе Правительствующаго Сената, Государь Императоръ соизволилъ обратиться къ Сенату съ слѣдующими милостивыми словами:

«Благодарю васъ, господа, за выраженныя вами чувства. Я увѣренъ, что Правитель-

ствующій Сенатъ всегда, также какъ въ прежнемъ своемъ составѣ, и въ настоящемъ его видѣ будетъ руководствоваться тѣми же правилами, дѣйствуя на благо и славу Россіи. Убѣжденъ, что дѣятельность ваша всегда будетъ направлена къ упроченію законнаго порядка. Еще разъ благодарю и надѣюсь, что Мнѣ и впредь придется благодарить васъ за столь же добросовѣстное исполненіе вами вашихъ обязанностей».

Громкое, неоднократное «ура» было отвѣтомъ обожаемому Монарху со стороны сенаторовъ, глубоко тронутыхъ милостивымъ пріемомъ Государя Императора и осчастливленныхъ выраженіемъ благоволенія Его Императорскаго Величества къ Правительствующему Сенату.

— *Высочайшій выходъ и пріемъ 19 февраля.* Утро 19-го февраля пишутъ въ «Новомъ Времени» забрезжилось сѣренькое, но день за то выпалъ теплый. Съ 9-ти часовъ улицы Петербурга, уже украшенныя флагами, вѣнками, декораціями и бюстами Государя и Государыни, увидѣли офицеровъ всѣхъ возможныхъ полковъ и званій, спѣшившихъ на дворцовую площадку, куда также стремились хоры военной музыки и представители отъ различныхъ частей гвардіи. Толпа народа наполнила дворцовую площадь, Милліонную, расположилась на рѣшеткахъ Александровскаго сада и на углу Невскаго проспекта.

Въ 10 часовъ должна была начаться военная серенада, состоявшая изъ четырехъ пьесъ: Благодарственнаго гимна барона Шееля, марша соч. Вурма, марша изъ оперы «Жизнь за Царя» (финалы перваго и послѣдняго дѣйствія) и народнаго гимна. Впереди музыкантовъ помѣщались пѣвчіе хоры училищъ полковъ лейбъ-гвардіи.

Въ 10¼ час. Государь Императоръ въ тепломъ пальто и генеральской каскѣ, показался на балконѣ въ палаткѣ, разбитой надъ салтыковскимъ подъѣздомъ Зимняго дворца. Съ нимъ находились: его имп. высочество главнокомандующій великій князь

фельдмаршалъ Николай Николаевичъ Старшій въ гвардейскомъ мундирѣ и его имп. высочество великій князь Сергѣй Александровичъ, въ мундирѣ кавалергардскаго полка.

Только-что показался Государь какъ раздалось громкое «ура», и хоры заиграли народный гимнъ. Словно мощные перекаты взволнованнаго моря, полились крики восторга вокругъ балкона, на которомъ стоялъ Державный Юбиляръ; эти крики то замирали подъ аркою главнаго штаба, то вновь съ невѣроятною силою подкатывали къ подножію дворца и вдругъ будто эхо уносились вдоль Дворцоваго моста и васильеостровской набережной. Только ближайшіе къ дирижерской площадкѣ слышали звуки колоссальнаго оркестра, повиновавшагося жезлу г. Вурма, до того сильны были крики военнаго и народнаго восторга. При звукахъ «Славься», этого геніальнаго гимна геніальнѣйшаго изъ русскихъ композиторовъ, звуки «ура» сдѣлались еще гуще. Каски офицеровъ, а по ихъ примѣру и солдатъ, стали подниматься кверху и когда, по счастливой случайности, звонъ серебрянныхъ колоколовъ Исаакія совпалъ съ чуднымъ темномъ мелодіи Глинки, множество киверовъ полетѣло въ воздухъ и зановое могучее «ура!», выходившее какъ бы изъ какихъ-то затаенныхъ нѣдръ груди русскаго солдата, потрясло воздухъ. Казалось далѣе идти не было возможности. Государь Императоръ, по мѣрѣ того какъ звуки, носившіеся по площади, доносились къ балкону, кланялся по военному. Но вотъ ударила первая пушка, за ней вторая... третья... Музыканты снова перешли на мѣрный темпъ народнаго гимна и самый воздухъ казалось застоналъ. Личность, форма, чинъ, все потеряло значеніе. Остался одинъ возгласъ, одинъ крикъ восторга, привѣтствовавшій искренно любимаго Монарха.

Въ эту минуту Государь снялъ каску и сталъ махать перьями своего султана, кланяясь народу. Тутъ, не смотря на то, что выстрѣлы слѣдовали за выстрѣлами, что гудѣли колокола церквей и нѣсколько сотъ барабанщиковъ и трубачей, повинуясь жезлу капельмейстера, извлекали звуки самаго высокаго діапазона, ничего уже не было слышно. Въ это мгновеніе всѣ механическіе звуки утонули въ томъ громоносномъ «ура», которое провожало уходящаго Государя!

Послѣ окончанія военной серенады, масса офицеровъ направилась къ комендантскому подъѣзду, и къ 12 часамъ въ Бѣлой, Николаевской и аванъ-залѣ собралось такое множество офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, какого давно не запомнятъ постоянные посѣтители Высочайшихъ выходовъ.

Въ четверть перваго придворные чины начали шествіе изъ внутреннихъ покоевъ, въ обыкновенномъ утвержденномъ для такихъ случаевъ порядкѣ. Какъ мы слышали, Государь Императоръ изволилъ остановиться въ Бѣломъ залѣ, гдѣ были собраны офицеры полковъ, въ которыхъ Онъ состоитъ шефомъ, подносившіе ему великолѣпный складень работы Овчинникова, о которомъ уже прежде сообщали газеты. Офицерамъ этимъ Онъ изволилъ сказать нѣсколько милостивыхъ словъ, а командировъ ротъ и эскадроновъ Его Величества поздравилъ флигель-адъютантами. На выходѣ Государь Императоръ изволилъ шествовать, ведя подъ руку Е. И. В. Государыню Наслѣдницу Цесаревну, на которой было великолѣпное парчевое русское платье съ блилліантовыми застежками и на головѣ—діадема изъ сапфировъ и жемчуга громадной стоимости. За Нимъ слѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, ихъ имп. высоч. великіе князья и фельдмаршалы—Михаилъ и Николай Николаевичи и прочіе члены Императорской Фамиліи. На обратномъ пути изъ церкви процессія шла гораздо медленнѣе, такъ какъ при выходѣ Государь Императоръ изволилъ принимать депутацію отъ с.-петербургскаго дворянства и с.-петербургскаго городскаго общества.

Высочайшій выходъ кончился въ часъ пополудни, но масса офицеровъ была столь велика, что едва только къ половинѣ третьяго часа успѣли разъѣхаться всѣ участвовавшіе на выходѣ. Несмотря на дурную погоду, грязь и накрапывавшій дождь, набережная, площадь, Морская и Невскій проспектъ были полны народа, ожидавшаго возвращенія Государя Наслѣдника и Великихъ Князей изъ Зимняго дворца. Громкіе крики «ура» провожали ихъ во всю дорогу.

Многіе дома на этихъ улицахъ были великолѣпно декорированы. Изъ нихъ заслуживаетъ упоминанія декораціи на домѣ г. Елисѣева, на домѣ дворянскаго собранія, гдѣ красовалась колоссальная надпись въ два этажа, буквами изъ зеленыхъ стаканчиковъ: «Боже, Царя Храни». Но какъ о декораціи нетолько роскошной, выполненной изъ золоченныхъ орнаментовъ, позумента и бархата, но и въ высшей степени изящной—слѣдуетъ упомянуть объ убранствѣ и драпировкѣ балкона и вообще рѣчнаго фасада дома Громовыхъ. При этомъ замѣтимъ еще, что многіе дома на Невскомъ совсѣмъ скрылись подъ флагами—до того ихъ было много. Къ числу такихъ, напримѣръ, слѣдуетъ

причислить домъ «Европейской гостинницы и англійскаго магазина».

Изъ казенныхъ зданій красиво были убраны флагами; военное министерство—всѣ флаги котораго представляли собою русскія орденскія ленты, адмиралтейство и 8-й флотскій экипажъ, украсившіеся красиво подобранными морскими сигнальными флагами,—Соляной Городокъ, кругомъ обширнаго зданія котораго всюду между окнами расположены были гербы губерній, вензеля и щиты съ цифрами годовъ и надписями славныхъ событій, бывшихъ въ эти славные годы.

Вечеромъ роскошная иллюминація достойно закончила этотъ народный, рѣдкій въ лѣтописяхъ исторіи, праздникъ. На Невскомъ всѣ фонари были замѣнены звѣздами. Громадный вензель съ надписью «Боже, Царя храни» горѣлъ въ средней части Гостиннаго двора. Театръ, Публичная библіотека, домъ купеческаго общества и множество другихъ соперничали другъ съ другомъ въ разнообразіи и роскоши свѣта. Но и этотъ свѣтъ, распространяемый тысячью рожковъ, уничтожался сіяніемъ электрическаго солнца, направленнаго вдоль улицы изъ фотографіи Левицкаго. Масса домовъ блестѣла внутреннимъ освѣщеніемъ рѣшительно на всѣхъ улицахъ.

— *Изъ столичной хроники 19 февраля.* 19-е февраля всѣ церкви были переполнены молящимися за Царя; въ Исаакіевскомъ соборѣ божественную литургію и благодарственное молебствіе совершалъ старшій викарій с.-петербургской епархіи, епископъ ладожскій Гермогенъ, въ сослуженіи съ епископомъ выборгскимъ Варлаамомъ, прибывшимъ въ соборъ послѣ совершеннаго имъ на главной телеграфной станціи молебствія. Прекрасное слово, уже напечатанное и раздававшееся послѣ службы народу, произнесъ ректоръ здѣшней духовной академіи протоіерей Янышевъ. Слова этого роздано было болѣе 5,000 экз.

19-го февраля, по случаю празднованія дня 25-лѣтія царствованія Государя Императора, въ залѣ с.-петербургской думы, въ присутствіи гласныхъ, въ 2 часа дня, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, по совершеніи котораго протоіерей казанскаго собора о. Александръ, по словамъ «Новаго Времени», произнесъ рѣчь, въ которой указавъ на то, что истекшее двадцатипятилѣтіе настоящаго царствованія ознаменовано великими дѣлами нынѣ царствующаго Государя Императора, постоянно заботившагося о благѣ своихъ подданныхъ, перечислилъ главнѣйшія реформы совершившіяся въ этотъ славный въ исторіи русскаго народа періодъ, послѣ чего, останавливаясь на вопросѣ чѣмъ можемъ мы отблагодарить нашего Монарха за оказанныя

имъ намъ благодѣянія, высказалъ, что наилучшимъ выраженіемъ благодарности можетъ послужить покорность и повиновеніе Государю и содѣйствіе всѣмъ Его благимъ начинаніямъ. Заканчивая свою рѣчь, о. Александръ пригласилъ присутствующихъ вознести молитву къ Господу Богу о продленіи драгоцѣнныхъ дней жизни Его Величества. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, городской голова обратился къ присутствующимъ со словами: «Государь Императоръ приказалъ благодарить городскую думу за выраженныя ею по случаю настоящаго дня чувства и за сдѣланныя ею добрыя дѣла». Это заявленіе было покрыто единогласнымъ: «ура!»

Въ два часа множество народа наполнило большую аудиторію Солянаго городка. Зало представляло очень красивый видъ: прямо возвыщалась эстрада, окаймленная вышитымъ русскимъ полотенцемъ съ кружевами, посреди эстрады, весь въ цвѣтахъ и зелени, съ прекрасными розами, возвышался бюстъ Государя. Направо и налѣво по стѣнамъ, обитые зеленью, висѣли портреты Государя Императора и Государыни Императрицы. На щитахъ оконъ помѣщались цифры и года событій. гербы и вензеля, убранные зеленью и декорированные флагами, Статскій совѣтникъ Илинскій (докторъ медицины), по словамъ «Новаго Времени», прочелъ одобренное коммисіей педагогическаго музея чтеніе г. Плетнева о двадцатипятилѣтнемъ царствованіи Государя Александра Николаевича. Чтенію предшествовалъ и сопровождалъ народный гимнъ, исполненный обществомъ хороваго пѣнія, и при восторженномъ «ура» повторенный нѣсколько разъ. Затѣмъ послѣдовала увертюра изъ оперы «Виндзорскія кумушки», исполненная на двухъ рояляхъ въ 8 рукъ г-жами Яроцкой, Шушериной, Никитиной и Мальцевой, и повторенная по требованію публики. Послѣ нея слѣдовало исполненіе хора изъ оперы «Опричникъ». Затѣмъ квартетъ изъ «Жизни за Царя», и хоръ пропѣлъ «Славься» и еще разъ гимнъ; всѣ нумера были повторены; публика осталась очень довольна какъ чтеніемъ, такъ и концертною его частью, а въ общемъ праздникъ прекрасно подобранными, соотвѣтствующими случаю пьесами произвелъ цѣльное и сильное впечатлѣніе.

Вечеромъ чтеніе повторилось, концертная часть была исполнена не менѣе удачно по другой программѣ. Вмѣсто хороваго общества приняло участіе музыкальное общество солянаго городка.

— *Москва 19 февраля (телеграммы)*. 19-го февраля Москва торжественно встрѣтила день двадцатипятилѣтія своего Госу-

даря. Весь Кремль былъ буквально полонъ народомъ; по улицамъ, передъ домомъ генералъ-губернатора, въ Охотномъ, что называется, рѣки народныя; порядокъ нигдѣ нарушенъ не былъ. Въ экзерцизгаузѣ безплатный концертъ привлекъ такую массу народа, что протѣсниться почти невозможно. Гимнъ покрыли оглушительнымъ «ура»; энтузіазмъ всеобщій.

— Сегодняшній достопамятный день празднуетъ Москва какъ день свѣтлаго воскресенья; Кремль былъ полонъ тысячами народа; въ большомъ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Амвросій въ присутствіи генералъ-губернатора, всѣхъ властей города и представителей общества. Городъ убранъ флагами, лавки въ городѣ заперты; фабрики, ремесленныя заведенія оставили работы, фабричные угощаются хозяевами обѣдами и увеселеніями; въ манежѣ даровой концертъ съ десятью тысячами посѣтителей; въ нѣсколькихъ мѣстахъ народныя чтенія съ туманными картинами; на Дѣвичьемъ полѣ многолюдное народное гуляніе, на бульварахъ и площадяхъ играютъ оркестры музыки; повсюду слышатся крики «ура». У генералъ-губернатора обѣдъ на 200 персонъ, передъ домомъ иллюминація; обѣды въ дворянскомъ, нѣмецкомъ, купеческомъ клубахъ; городъ иллюминованъ всевозможными огнями и электрическими солнцами.

— 19-го февраля. Сегодня великій праздникъ въ Москвѣ. На фабрикахъ и заводахъ работы пріостановлены; магазины и лавки заперты, въ манежѣ—безплатный народный концертъ, устроенный на счетъ города; на концертѣ присутствовало до 10,000 человѣкъ, въ четырехъ мѣстахъ города происходили чтенія брошюры о царствованіи Государя Императора. Во многихъ мѣстахъ производилась безплатная раздача этихъ брошюръ народу. На Дѣвичьемъ Полѣ—народное гулянье. Хоры музыки играютъ на городскихъ площадяхъ и бульварахъ. На улицахъ несмѣтныя толпы народа. Городъ иллюминованъ газомъ и плошками; во многихъ мѣстахъ вензелевыя изображенія именъ Ихъ Величествъ и транспаранты.

— Сегодня, съ ранняго утра, Москва разцвѣтилась флагами, и гулъ колококовъ всѣхъ церквей первопрестольной столицы возвѣстилъ о наступленіи торжественнаго дня празднованія двадцатипятилѣтія славнаго царствованія Его Величества Государя Императора. Около 6-ти часовъ пополудни окончился громадный народный концертъ, устроенный въ манежѣ и билеты на который раздавались безплатно. На концертѣ присутствовало болѣе 15,000 человѣкъ. Къ вечеру зажглась иллюминація; на улицахъ масса гуляющихъ.

— *Бюллетень о состояніи здоровья Государыни Императрицы за время отъ 6 по 12 февраля.* Состояніе здоровья Ея Величества въ теченіе недѣли представляло нѣкоторое улучшеніе болѣзненныхъ припадковъ. Лихорадочное состояніе проявилось менѣе высокими цифрами, кашель безпокоилъ менѣе, сонъ былъ покойнѣе, приступы сердцебіенія рѣже, потливость небольшая, аппетитъ порядочный, силы держатся удовлетворительно.

— *Покушеніе на жизнь Графа Лорисъ-Меликова.* Въ прибавленіи къ № 51-му «Молвы» отъ 20-го февраля читаемъ:

Сегодня около двухъ часовъ по полудни, когда графъ Лорисъ-Меликовъ, выйдя изъ кареты, переходилъ тротуаръ, чтобы войти въ домъ, къ нему подскочилъ неизвѣстный человѣкъ и выстрѣлилъ въ него въ упоръ изъ револьвера. Пуля прошла черезъ верхнюю одежду и мундиръ, не причинивъ графу никакого вреда. Сохранивъ полное присутствіе духа, графъ Лорисъ-Меликовъ оттолкнулъ преступника отъ себя. Преступникъ принадлежитъ къ числу лицъ, бывшихъ уже въ подозрѣніи полиціи. Онъ схваченъ и находится въ рукахъ правосудія. На видъ преступнику отъ 30 до 35 лѣтъ. Говорятъ, что онъ заявилъ, что лично ему графъ никакого зла несдѣлалъ и что онъ стрѣлялъ по приказанію другихъ Сочувствіе къ графу Лорисъ-Меликову огромное. Особы царской фамиліи и множество лицъ, занимающихъ выдающееся положеніе въ обществѣ, посѣтили немедленно графа, чтобы принести ему поздравленія и выразить ему общую радость, по случаю счастливаго его избавленія отъ преступнаго покушенія.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ. Наши общественные недуги (слово на Новый годъ). Мѣстечко Искорость Овручскаго уѣзда. Злоба не дня, а четверти вѣка, и—всей Россіи. Острожское Кирилло-Меѳодіевское братство. Лѣтопись текущихъ событій.

№ 6-й Вол. Епарх. вѣд. сданъ на почту 22 Февраля 1880 года.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 22 Февраля 1880 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.